

МАЗМҰНЫ

«Соттардың атқарушылық жазбаға дау айту бойынша істерді қарау кезінде заңнаманы қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2022 жылғы 26 мамырдағы № 6 нормативтік қаулысы2

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....20

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары46

Соттардың Қазақстан Республикасының халықаралық шарттарының нормаларын қолдануы66

СОДЕРЖАНИЕ

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 мая 2022 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи» 11

Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан20

Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан46

Применение судами норм международных договоров Республики Казахстан66

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ № 6 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

2022 жылғы 26 мамыр

Нұр-Сұлтан қаласы

Соттардың атқарушылық жазбаға дау айту бойынша істерді қарау кезінде заңнаманы қолдануы туралы

Нотариустардың атқарушылық жазба жасау мәселелерін реттейтін заңнаманы соттардың қолдануының біркелкі сот практикасын қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы мынадай түсініктемелер беруге қаулы етеді.

1. Көрсетілген құқықтық қатынастар бойынша заңнама Қазақстан Республикасының Конституциясына (бұдан әрі – Конституция) негізделеді және Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінен (бұдан әрі – АК), Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінен (бұдан әрі – АПК), «Нотариат туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 14 шілдедегі № 155-І Заңынан (бұдан әрі – Нотариат туралы заң); «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 2 сәуірдегі № 261-IV Заңынан (бұдан әрі – Атқарушылық іс жүргізу туралы заң), Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2012 жылғы 31 қаңтардағы № 31 бұйрығымен бекітілген Нотариустардың нотариаттық іс-әрекеттер жасау ережесінен (бұдан әрі – Ереже) және басқа да нормативтік құқықтық актілерден тұрады.

2. Атқарушылық жазба борышкерден өндіріп алушыға тиесілі белгілі бір ақша сомасын өндіріп алу немесе өзге жылжымалы мүлікті талап ету туралы нотариустың өкімін білдіреді. Нотариат туралы заңның 34-бабының 15-1) тармақшасына сәйкес атқарушылық жазба нотариустар жасайтын нотариаттық әрекет түрлерінің бірі болып табылады.

3. АПК-нің 45-тарауында көзделген ерекше іс жүргізу тәртібімен шағымдарды сотта қарау нысанасы атқарушылық жазбаның дұрыс жасалуын не оны жасаудан бас тартудың заңдылығын тексеру болып табылады.

Нотариаттық әрекеттің дұрыс жасалмауы деп оның Нотариат туралы заңның және нотариустың қызметін реттейтін өзге де нормативтік актілердің талаптарына сәйкес келмеуін түсінген жөн.

Мұндай бұзушылықтардың мысалдарына:

Нотариат туралы заңның 92-1-бабының 2-тармағында көзделмеген талап ету бойынша;

орындау мерзімі басталмаған жазбаша мәмілеге негізделген міндеттеме бойынша;

өндіріп алушы Ережеде көзделген талаптың даусыздығын растайтын құжаттарды ұсынбай;

атқарушылық жазбаны жасау күніне талап қоюдың ескіру мерзімі өткен кезде атқарушылық жазбаны жасау жатады.

Атқарушылық жазбаны жасаудан заңсыз бас тарту деп Нотариат туралы заңда көзделмеген негіз бойынша бас тартуды түсіну керек.

Осы санаттағы істер бойынша сот шешімі АПК-нің 19-тарауында көзделген жалпы талаптарға сәйкес болуға тиіс.

Шағым қанағаттандырылған жағдайда, шешімнің уәждеу бөлігінде атқарушылық жазбаның күшін жою үшін негіздер, атқарушылық жазбаны жасаған кезде не оны жасаудан бас тартқан кезде нотариус бұзған нормативтік актілер жазылады.

Нотариаттық әрекетке берілген шағымды қанағаттандыру кезінде шешімнің қарар бөлігінде сот нотариус туралы мәліметтерді, күші жойылуға жататын атқарушылық жазбаның атауын, нөмірін және берілген күнін көрсетеді. Атқарушылық жазбаны жасаудан бас тартуға шағымды қанағаттандырған кезде - соттың атқарушылық жазбаны жасаудан бас тартуды заңсыз деп тану туралы қорытындысын, сондай-ақ нотариус туралы мәліметтерді және ол жасауға тиіс атқарушылық жазбаны көрсетеді.

4. АПК-нің 366-бабының екінші бөлігіне сәйкес, егер шағым беру кезінде немесе істі қарау кезінде мүдделі тұлғалар арасында жасалған нотариаттық әрекетке негізделген құқық туралы дау белгілі болса, сот арызды қараусыз қалдыру туралы ұйғарым шығарып, онда арыз берушіге және басқа да мүдделі тұлғаларға дауды талап қою ісін жүргізу тәртібімен шешу құқығын түсіндіреді.

Егер атқарушылық жазба жасалған кезде өндіріп алушы мен борышкердің арасында сот дауы болса, сот мәмілені жарамсыз деп таныса, борышкер борышты ішінара немесе толық өтесе не құқық туралы даудың бар екенін куәландыратын өзге де мән-жайлар болса, мұндай дау талап қою ісін жүргізуде қаралуы тиіс. Қарау нысанасы борышкердің өндіріп алушыға атқарушылық жазбаны толық не бір бөлігінде орындауға жатпайтынын тану туралы талабы болады.

Бұл жағдайда нотариус даудың нысанасына дербес талаптарын мәлімдемейтін үшінші тұлға ретінде іске қатысуға тартылуы мүмкін.

Талап қою ісін жүргізуде атқарушылық жазба құқықтарын, мүдделерін бұзады не қандай да бір міндет заңсыз жүктеледі деп пайымдайтын өзге адамдардың талаптары қаралуға тиіс. Іс жауапкерлердің: өндіріп алушы мен борышкердің қатысуымен қаралуға жатады, нотариус даудың нысанасына дербес талаптарын мәлімдемейтін үшінші тұлға ретінде іске қатысуға тартылады.

Прокурор мемлекеттің және АПК-нің 54-бабының үшінші бөлігінде аталған адамдардың мүдделерін қорғау үшін ерекше немесе талап қою іс жүргізу тәртібімен сотқа жүгінуге құқылы.

Талап қою қанағаттандырылған жағдайда сот шешімнің қарар бөлігінде нотариус туралы мәліметтерді, толық не бір бөлігінде орындалуға жатпайтын атқарушылық жазбаның атауын, нөмірін және берілген күнін көрсетеді.

Егер нотариаттық әрекетке шағым немесе орындалуға жатпайтын атқарушылық жазбаны тану туралы талап қою берілген сәтінде атқарушылық іс жүргізу қозғалса, арыз беруші (талап қоюшы) талап қоюды қамтамасыз ету жөнінде шаралар қабылдау туралы, атқарушылық жазба бойынша өндіріп алуды тоқтата тұру туралы арызбен сотқа жүгінуге құқылы.

5. Нотариаттық әрекетке немесе оны жасаудан бас тартуға шағым нотариус орналасқан жердегі сотқа беріледі.

Нотариустың орналасқан жері нотариустың есептік тіркелген мекенжайы болып табылады.

Нотариустың әрекеттеріне Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің қағидалары бойынша шағым жасалуы мүмкін мемлекеттік органның лауазымды адамы болып табылмайды. Демек, нотариаттық әрекеттерге шағымдану туралы істер азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен қаралады.

Нотариус заңды тұлға құрмай дара кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырмайды, сондықтан заңды тұлғалардың және заңды тұлға құрмай дара кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын жеке тұлғалардың нотариаттық әрекеттерге шағымдары бойынша істер мамандандырылған ауданаралық экономикалық соттардың соттылығына жатпайды.

Борышкер мен өндіріп алушының арасындағы атқарушылық жазбаны жасау нәтижесінде туындаған құқық туралы дау, сондай-ақ атқарушылық жазбаны жасау салдарынан құқықтары мен заңды мүдделері бұзылған үшінші тұлғаның талап қоюы соттылықтың жалпы қағидалары бойынша қаралады.

Егер атқарушылық жазбаны жасаған нотариус өз қызметін тоқтатса, шағым осы нотариустың соңғы тұрған жері бойынша нотариаттық палатаның өкілін іске мүдделі тұлға ретінде қатысуға тарта отырып, сотқа беріледі.

6. АПК-нің 302-бабы бірінші бөлігінің 14) тармақшасына сәйкес сот ерекше іс жүргізу тәртібімен қарайтын істерге нотариаттық әрекеттерге немесе оларды жасаудан бас тартуға берілген шағымдар бойынша істер жатады.

«Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің (Салық кодексі) 610-бабы

1-тармағының 8) тармақшасына сәйкес ерекше іс жүргізу істері бойынша сотқа берілетін арыздардан (шағымдардан) мемлекеттік баж – 0,5 айлық есептік көрсеткіш (бұдан әрі – АЕК) мөлшерінде алынады.

Борышкердің не үшінші тұлғаның орындалуға жатпайтын атқарушылық жазбаны тану туралы талабы Салық кодексінің 610 - бабы 1-тармағының 7) тармақшасына сәйкес мемлекеттік баж – 0,5 АЕК мөлшерінде алынатын талап қою кезінде мүліктік емес сипаттағы талап болып табылады.

7. АПК-нің 364-бабының төртінші бөлігіне сәйкес шағым жасалған нотариаттық әрекет туралы немесе нотариаттық әрекет жасаудан бас тарту туралы арыз берушіге белгілі болған күннен бастап есептелетін он күн мерзімде сотқа беріледі.

Соттар АПК-де әртүрлі уақыт бойынша санаттар: жұмыс күні, жұмыс істемейтін күн, он күндік мерзім пайдаланылатынын ескергендері жөн. АПК-нің 364-бабының төртінші бөлігінде жұмыс күндерін есептеу туралы нақтылаудың болмауы, он күндік мерзімнің көрсетілуі оның күнтізбелік күндермен есептелгенін куәландырады.

Он күндік мерзімді өткізіп алу сот үшін шағымды қабылдаудан бас тартуға не оны қайтаруға негіз болып табылмайды.

Арыз берушінің көрсетілген мерзімді сақтауын тексеру кезінде соттар нотариаттық әрекеттің жасалған немесе оны жасаудан бас тартылған күнін, нотариаттық әрекет туралы арыз берушіге белгілі болған күнді және арыз берушінің сотқа шағымдану мерзімін өткізіп алу себептерін анықтауы тиіс.

Арыз берушінің сотқа жүгіну мерзімін сақтауы туралы мәселені мүдделі тұлғалардың осы мән-жайға сілтеме жасауына-жасамауына қарамастан талқылаған жөн, бұл ретте сот арыз берушіге оның өткізіп алған мерзімді қалпына келтіру туралы өтінішхат беру құқығын түсіндіреді.

Егер сот арыз берушінің мерзімді дәлелді себептермен өткізіп алғанын анықтаса, ол оны арыз берушінің өтінішхаты бойынша қалпына келтіруге міндетті, бұл туралы шешімнің уәждеу бөлігінде көрсетеді.

Борышкер атқарушылық жазбаға қарсылық келтіру мерзімін, сотқа жүгіну мерзімін дәлелді себептерсіз өткізіп алған кезде, сот іс бойынша өзге де нақты мән-жайларды зерттемей, шағымды қанағаттандырудан бас тарту туралы шешім қабылдайды. Мұндай шешімді судья істі сот талқылауына дайындау кезінде де қабылдауы мүмкін.

Атқарушылық жазбаны жасауға шағыммен сотқа нотариус оның күшін жоюдан бас тартқаннан кейін ғана жүгінуге мүмкін болады. Бұл жағдайда сотқа жүгіну үшін он күндік мерзім борышкер нотариустан атқарушылық жазбаның күшін жоюдан бас тарту алған күнінен бастап есептеледі.

Заңнамада өзгеше көзделмегендіктен, талап қою ісін жүргізу тәртібімен мәлімделген талаптар үшін талап қоюдың ескіруінің жалпы мерзімі қолданылады.

8. Нотариат туралы заңның 92-8-бабының 2-тармағына сәйкес, егер нотариустың қаулысымен жасалған атқарушылық жазбаның борышкердің қарсылығы бойынша күші жойылмаған жағдайда, оған дау айту сот тәртібімен жүзеге асырылады.

Келтірілген ережеге сәйкес атқарушылық жазбаның жасалуына сотқа шағымданғанға дейін борышкер нотариусқа қарсылықпен жүгінуі тиіс. Мұндай өтініштің дәлелдемесі ұсынылмаған жағдайда судья шағымды АПК-нің 152-бабы бірінші бөлігінің 1) тармақшасының негізінде қайтарады не оны АПК-нің 279-бабы 1) тармақшасының негізінде қараусыз қалдырады.

Егер борышкер өндіріп алушы қойған талапқа қарсылық берген немесе атқарушылық жазбаға сот тәртібімен шағым жасаған кезде жекеше нотариус нотариаттық қызметті тоқтатқан болса, онда дауды сотқа дейін реттеу тәртібін сақтау мүмкіндігі жоғалады. Бұл жағдайда борышкердің нотариусқа қарсылықпен жүгінуі талап етілмейді. Борышкер шағымда нотариусқа қарсылық берудің мүмкін еместігінің себебін көрсете отырып, сотқа атқарушылық жазбаға шағым жасауға құқылы.

9. Атқарушылық жазба жиынтығында екі шарт сақталған кезде жасалуы мүмкін: ұсынылған құжаттар берешектің немесе борышкердің өндіріп алушы алдындағы өзге де жауапкершілігінің даусыз екендігінің расталуы және талап қою (арыз) құқығы туындаған күннен бастап үш жылдан аспайтын уақыттың өтуі. Өзге ескіру мерзімі белгіленген талап үшін атқарушылық жазба осы мерзім шегінде беріледі.

10. Атқарушылық жазба негізінде өндіріп алу жүргізілетін даусыз талаптардың тізбесі Нотариат туралы заңның 92-1-бабының 2-тармағында қамтылған.

Атқарушылық жазбаны жасау үшін ұсынуға жататын құжаттар тізбесі Ереженің 223-тармағында қамтылған.

11. Егер өндіріп алушыда талап қою құқығы туындаған күннен бастап үш жылдан астам уақыт (не заңда белгіленген өзге де ескіру мерзімі) өтсе, атқарушылық жазбаны жасаудан бас тартылуы тиіс, өйткені нотариусқа талап қоюдың ескіру мерзімін тоқтата тұру және үзу фактісін анықтау не оны қалпына келтіру құқығы берілмеген.

12. Орындау мерзімі басталған жазбаша мәмілеге негізделген міндеттемені орындау туралы талап бойынша атқарушылық жазбаны жасау үшін (Нотариат туралы заңның 92-1-бабы 2-тармағының 2) тармақшасы) өндіріп алушы нотариусқа борышкердің міндеттемені орындамағаны туралы жазбаша мойындағанын табыс етуге тиіс.

Жазбаша тану Ереженің 223-тармағының 2) тармақшасында санамаланған құжаттардың бірінде немесе бірнешеуінде көрсетілуі мүмкін. Құжаттар атқарушылық жазбаны жасау кезінде борышкерде берешектің бар екендігін, оның мөлшері және өндіріп алуға жататын соманы борышкердің мойындауын куәландыруға тиіс.

Нотариат туралы заңда борышкердің міндеттемені орындамағанын жазбаша тануды ұсыну бөлігінде банктік қарыз шарттарына және микрокредит беру туралы шарттарға негізделген талаптар үшін ерекшеліктер қамтылмаған. Осыған байланысты, мұндай талаптар бойынша өндіріп алушы нотариусқа борышкердің жазбаша нысанда білдірілген міндеттемені орындамағаны туралы тануын ұсынуға міндетті.

13. Жазбаша мәмілеге негізделген міндеттемені орындау туралы талап бойынша атқарушылық жазбаны жасау кезінде міндеттемені орындау мерзімі басталуы тиіс.

Соттар өндіріп алушының АҚ-нің 722-бабының 3-тармағына негізделген қарыз берушінің қарыз нысанасының барлық қалған бөлігін мерзімінен бұрын қайтару құқығы туралы талабы қарыз алушы қарыз нысанасының кезекті бөлігін қайтару үшін белгіленген мерзімді бұзған жағдайда атқарушылық жазба жасалуы мүмкін талаптарға жатпайтынын, өйткені оны жасау кезінде міндеттемені толық көлемде орындау мерзімі басталмағанын ескеруі тиіс. Мұндай талап даусыз талаптарға жатқызылуы мүмкін емес.

14. АҚ-нің 298-бабына сәйкес борышкерді міндеттемені бұзғаны үшін жауаптылыққа тарту шарттары болған кезде міндеттемені орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны үшін тұрақсыздық айыбы өндіріп алынады. Өз кезегінде АҚ-нің 359-бабына сәйкес борышкер, егер заңнамада немесе шартта өзгеше көзделмесе, кінәсі болған кезде міндеттемені орындамағаны және (немесе) тиісінше орындамағаны үшін жауапты болады.

Нотариат туралы заңның 92-1-бабы 3-тармағының мазмұнынан атқарушылық жазба бойынша тұрақсыздық айыбын өндіріп алудың міндетті шарты борышкердің міндеттемені орындамағаны үшін кінәсін мойындауы және орындалмаған міндеттемеде кінәсін мойындау фактісін нотариустың растауы болып табылады.

Орындалмаған міндеттемеде кінәні мойындау фактісін нотариус өндіріп алушының шағымына борышкердің жазбаша жауабының негізінде растайды. Борышкер өндіріп алушының наразылығына берген жауабында: шарт, оның жасалған күні, берешектің немесе талап етуге жататын өзге де жылжымалы мүліктің сомасы, наразылықта көрсетілген кезең үшін есептелген тұрақсыздық айыбының (өсімпұлдың, айыппұлдың) мөлшері туралы және борышкердің міндеттемені орындамағаны үшін жауаптылығын болғызбайтын мән-жайлардың жоқ екендігі туралы мәліметтер қамтылуға тиіс.

Атқарушылық жазба бойынша өндіріп алынатын тұрақсыздық айыбының сомасы заң актілерінде белгіленген шекті мөлшерден аспауға тиіс.

15. Нотариат туралы заңның 92-1-бабы 2-тармағының 2) тармақшасында көрсетілгеннен басқа, барлық өзге талаптар бойынша атқарушылық жазбаны жасау үшін борышкердің міндеттемені орындамағаны туралы жазбаша мойындауын нотариусқа ұсыну талап етілмейді. Өндіріп алушы жалдау төлемдерін жалдау шартында белгіленген мерзімде төлемеуіне байланысты оларды өндіріп алу үшін наразылықты борышкерге жіберу фактісін растайтын құжатты нотариусқа ұсынуы тиіс.

16. Нотариус атқарушылық жазба жасалғаннан кейінгі келесі жұмыс күнінен кешіктірмей оның көшірмесін борышкерге электрондық пошта мекенжайы бойынша немесе борышкердің белгілі тұрғылықты (тұрған) немесе тіркелген жері бойынша жеткізілгенін тіркеуді қамтамасыз ететін байланыс құралдарын пайдалана отырып табыс етеді немесе жібереді.

Атқарушылық жазбаның көшірмесі пошта хат-хабарын адресатқа тапсырудың мүмкін еместігі туралы немесе борышкердің оны қабылдаудан бас тартуына байланысты белгісі бар хабарлама қайтарылған жағдайда тиісті түрде жіберілген болып есептеледі.

17. Борышкер атқарушылық жазбаның көшірмесін алған күннен бастап он жұмыс күні ішінде атқарушылық жазбаны жасаған нотариусқа мәлімделген талапқа қарсылықтарын хабарламамен жазбаша түрде жіберуге құқылы. Соттар борышкердің атқарушылық жазбаға қарсылық білдіру мерзімін атқарушылық жазбаны орындауға сотқа шағым беру мерзімінен, оның ішінде оларды есептеудің әртүрлі тәртібінен ажыратуы қажет.

Қарсылық мәлімделген талаппен келіспеу себептерін қамтуға тиіс.

Өндіріп алушы мәлімдеген талаппен келіспеу себептері бар борышкердің қарсылығы заңда белгіленген мерзімде келіп түскен кезде нотариус қарсылықты алған күннен бастап үш жұмыс күнінен кешіктірмей атқарушылық жазбаның күшін жою туралы қаулы шығарады.

Егер борышкердің қарсылығында өндіріп алушы мәлімдеген талаппен келіспеу себептері көрсетілмесе немесе ол мерзімді бұза отырып берілсе, нотариус Нотариат туралы заңның 92-6-бабының 3-тармағында көзделген талаптардың сақталмауына және борышкердің қарсылық беру мерзімін қалпына келтіруге нотариустың өкілеттіктері болмауына байланысты атқарушылық жазбаның күшін жоюдан бас тартады.

Бұл ретте атқарушылық жазбаның күшін жоюдан бас тарту туралы қаулы шығарылмайды, нотариус қабылданған шешім туралы борышкерге хатпен хабарлайды, онда қабылданған шешімнің себептерін көрсетіп,

борышкерге атқарушылық жазбаға сотта дау айту құқығын шағым беру немесе талап қою мерзімін көрсете отырып түсіндіреді.

Атқарушылық жазбаның көшірмесі борышкерге тапсырылғаны және борышкердің қарсылығы жоқ екендігі туралы хабарлама келіп түскен кезде немесе адресатқа пошталық хат-хабарды тапсырудың мүмкін еместігі, оның ішінде борышкердің оны қабылдаудан бас тартуына байланысты белгісі бар хабарлама нотариусқа қайтарылғаннан кейін нотариустың орындауға ұсыну үшін атқарушылық жазба беруге құқығы бар.

18. АПК-нің 45-тарауына сәйкес ерекше іс жүргізу тәртібімен тізбесі түпкілікті болып табылатын және Нотариат туралы заңның 34-бабында көзделген нотариаттық әрекеттерге, сондай-ақ оларды жасаудан бас тартуға шағымдар қаралуға жатады.

Нотариустың атқарушылық жазбаны жасауы нотариаттық әрекетке жатады. Өндіріп алушы мәлімдеген талаптарға борышкердің қарсылығын қарау және нотариустың атқарушылық жазбаның күшін жоюдан бас тартуы сияқты нотариустың кейінгі әрекеттері дербес нотариаттық әрекеттер болып табылмайды және сот тәртібімен шағымдануға жатпайды.

Нотариат туралы заңның 92-8-бабының 2-тармағына сәйкес атқарушылық жазбаның күшін жою туралы қаулы дау айтуға жатпайды.

Демек нотариустың атқарушылық жазбаның күшін жоюдан бас тарту жөніндегі әрекетіне, сондай-ақ нотариустың атқарушылық жазбаның күшін жою туралы қаулысына шағымды АПК-нің 151-бабы бірінші бөлігінің 1) тармақшасына сілтеме жасай отырып, қабылдаудан бас тарту керек. Мұндай шағым бойынша қозғалған іс бойынша іс жүргізу АПК-нің 277-бабының 1) тармақшасына сілтеме жасалып, оның ішінде істі сот талқылауына дайындау сатысында тоқтатылуға жатады.

19. Атқарушылық жазба бойынша кейіннен күші жойылған берешек өндіріп алынған жағдайда, борышкер өндіріп алушыға атқарушылық жазба бойынша өндіріп алынғанды қайтару (негізсіз баю) туралы талап қойып сотқа жүгінуге құқылы. Мұндай талап орындалуға жатпайтын атқарушылық жазбаны тану туралы талап қоюмен бір мезгілде не жеке талап қоюды беру арқылы мәлімделуі мүмкін.

20. АПК-нің 174-бабының үшінші бөлігіне сәйкес татуластыру рәсімдерін қолдана отырып, дауды реттеу туралы өтінішхат, егер АПК-де немесе заңда өзгеше көзделмесе, талап қою ісін жүргізудің кез келген ісі бойынша мәлімделуі мүмкін.

Нотариаттық әрекетке не оны жасаудан бас тартуға шағымды қарау ерекше іс жүргізу тәртібімен қаралуға жатады, осыған байланысты татуластыру рәсімдерін қолдана отырып, дауды реттеуге жол берілмейді.

Егер іс талап қою ісін жүргізу тәртібімен қаралса (құқық туралы дау) татуласу келісім, дауды медиация немесе партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісім жасасу арқылы тараптар татуласуы мүмкін.

21. Конституцияның 4-бабына сәйкес осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және алғашқы ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Ж. Асанов

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы
жалпы отырыс хатшысы**

Г. Әлмағамбетова



НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 6 ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

26 мая 2022 года

город Нур-Султан

О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи

В целях обеспечения единства судебной практики применения судами законодательства, регулирующего вопросы совершения нотариусами исполнительной надписи, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановляет дать следующие разъяснения.

1. Законодательство по указанным правоотношениям основывается на Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) и состоит из Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), Закона Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-І «О нотариате» (далее – Закон о нотариате), Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-ІV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон об исполнительном производстве), Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила) и других нормативных правовых актов.

2. Исполнительная надпись представляет собой распоряжение нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной денежной суммы или истребования иного движимого имущества. Исполнительная надпись в силу подпункта 15-1) пункта 1 статьи 34 Закона о нотариате является одним из видов нотариальных действий, совершаемых нотариусами.

3. Предметом судебного рассмотрения жалоб в порядке особого производства, предусмотренным главой 45 ГПК, является проверка правильности совершения исполнительной надписи либо правомерность отказа в ее совершении.

Под неправильностью совершения нотариального действия следует понимать его несоответствие требованиям Закона о нотариате и иных нормативных актов, регулирующих деятельность нотариуса.

К примерам таких нарушений относятся совершение исполнительной надписи:

по требованию, не предусмотренному пунктом 2 статьи 92-1 Закона о нотариате;

по обязательству, основанному на письменной сделке, срок исполнения которой не наступил;

без предоставления взыскателем предусмотренных Правилами документов, подтверждающих беспорность требования;

при истечении срока исковой давности на дату совершения исполнительной надписи.

Под неправомерным отказом в совершении исполнительной надписи следует понимать отказ по основанию, не предусмотренному Законом о нотариате.

Решение суда по делам данной категории должно отвечать общим требованиям, предусмотренным главой 19 ГПК.

В случае удовлетворения жалобы в мотивировочной части решения излагаются основания для отмены исполнительной надписи, нормативные акты, нарушенные нотариусом при совершении исполнительной надписи либо при отказе в ее совершении.

В резолютивной части решения при удовлетворении жалобы на нотариальное действие суд указывает сведения о нотариусе, наименование, номер и дату выдачи исполнительной надписи, подлежащей отмене. При удовлетворении жалобы на отказ в совершении исполнительной надписи - вывод суда о признании незаконным отказа в совершении исполнительной надписи, а также сведения о нотариусе и исполнительную надпись, которую он должен совершить.

4. Согласно части второй статьи 366 ГПК в случае, если при подаче жалобы или при рассмотрении дела будет установлен между заинтересованными лицами спор о праве, основанный на совершенном нотариальном действии, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Если на момент совершения исполнительной надписи имелся судебный спор между взыскателем и должником, сделка признана судом недействительной, долг частично или полностью погашен должником либо имеются иные обстоятельства, свидетельствующие о наличии спора о праве, такой спор подлежит рассмотрению в исковом производстве. Предметом рассмотрения будет требование должника к взыскателю о признании исполнительной надписи, не подлежащей исполнению полностью либо в части.

Нотариус в этом случае может быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора.

В исковом производстве подлежат рассмотрению требования иных лиц, которые полагают, что исполнительной надписью нарушаются

их права, интересы, либо на них незаконно возлагается какая-либо обязанность. Дело подлежит рассмотрению с участием ответчиков: взыскателя и должника, нотариус привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора.

Прокурор вправе обратиться в суд в порядке особого или искового производства в защиту интересов государства и лиц, перечисленных в части третьей статьи 54 ГПК.

В случае удовлетворения иска в резолютивной части решения суд указывает сведения о нотариусе, наименование, номер и дату выдачи исполнительной надписи, не подлежащей исполнению полностью либо в части.

Если на момент подачи жалобы на нотариальное действие или иска о признании исполнительной надписи, не подлежащей исполнению, возбуждено исполнительное производство, заявитель (истец) вправе обратиться в суд с заявлением о принятии мер по обеспечению иска - о приостановлении взыскания по исполнительной надписи.

5. Жалоба на нотариальное действие или отказ в его совершении подается в суд по месту нахождения нотариуса.

Местом нахождения нотариуса является адрес учетной регистрации нотариуса.

Нотариус не является должностным лицом государственного органа, чьи действия могут быть обжалованы по правилам Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Следовательно, дела об обжаловании нотариальных действий рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства.

Нотариус не осуществляет индивидуальную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, поэтому дела по жалобам юридических лиц и физических лиц, осуществляющих индивидуальную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, на нотариальные действия не подсудны специализированным межрайонным экономическим судам.

Спор о праве, возникший в результате совершения исполнительной надписи между должником и взыскателем, а также иск третьего лица, чьи права и законные интересы нарушаются в результате совершения исполнительной надписи, рассматриваются по общим правилам подсудности.

Если нотариус, совершивший исполнительную надпись, прекратил свою деятельность, жалоба подается в суд по последнему месту нахождения этого нотариуса с привлечением к участию в деле представителя нотариальной палаты в качестве заинтересованного лица.

6. Дела по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении в соответствии с подпунктом 14) части первой статьи 302 ГПК относятся к делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства.

В соответствии с подпунктом 8) пункта 1 статьи 610 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» с подаваемых в суд заявлений (жалоб) по делам особого производства государственная пошлина взимается в размере - 0,5 месячного расчетного показателя (далее - МРП).

Требование должника либо третьего лица о признании исполнительной надписи, не подлежащей исполнению, является требованием неимущественного характера, при подаче иска по которому государственная пошлина взимается в соответствии с подпунктом 7) пункта 1 статьи 610 Налогового кодекса - в размере 0,5 МРП.

7. В соответствии с частью четвертой статьи 364 ГПК жалоба подается в суд в десятидневный срок, исчисляемый со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия.

Судам следует иметь в виду, что в ГПК используются различные временные категории: рабочий день, нерабочий день, десятидневный срок. Отсутствие уточнения в части четвертой статьи 364 ГПК об исчислении в рабочих днях, указание десятидневного срока свидетельствует об исчислении его в календарных днях.

Пропуск десятидневного срока не является основанием для суда к отказу в принятии жалобы либо для ее возвращения.

При проверке соблюдения заявителем указанного срока судам необходимо выяснить дату совершения нотариального действия или отказа в его совершении, дату, когда заявителю стало известно о нотариальном действии и причины, по которым заявителем пропущен срок обжалования в суд.

Вопрос о соблюдении заявителем срока обращения в суд следует обсуждать независимо от того, ссылаются ли на это обстоятельство заинтересованные лица, при этом суд разъясняет заявителю его право на подачу ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Если суд установит, что заявителем срок пропущен по уважительным причинам, он обязан восстановить его по ходатайству заявителя, о чем указывает в мотивировочной части решения.

При пропуске без уважительных причин срока принесения должником возражения на исполнительную надпись, срока обращения в суд, суд принимает решение об отказе в удовлетворении жалобы без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Такое решение может быть принято судьей, в том числе при подготовке дела к судебному разбирательству.

Обращение в суд с жалобой на совершение исполнительной надписи возможно только после отказа нотариуса в его отмене. Десятидневный срок для обращения в суд в этом случае исчисляется с даты получения должником отказа нотариуса в отмене исполнительной надписи.

Поскольку иное не предусмотрено законодательством, для требований, заявленных в порядке искового производства, применяется общий срок исковой давности.

8. Согласно пункту 2 статьи 92-8 Закона о нотариате в случае, если постановлением нотариуса совершенная исполнительная надпись по возражению должника не отменена, ее оспаривание осуществляется в судебном порядке.

Из приведенного положения следует, что до обращения в суд с жалобой на совершение исполнительной надписи должник должен обратиться к нотариусу с возражением. В случае непредставления доказательства такого обращения судья возвращает жалобу на основании подпункта 1) части первой статьи 152 ГПК, либо оставляет ее без рассмотрения на основании подпункта 1) статьи 279 ГПК.

Если на момент подачи должником возражения против предъявленного взыскателем требования или обжалования в судебном порядке исполнительной надписи частный нотариус прекратил нотариальную деятельность, то возможность соблюдения порядка досудебного урегулирования спора утрачена. В этом случае обращение должника к нотариусу с возражением не требуется. Должник вправе обжаловать исполнительную надпись в суд с указанием в жалобе причины невозможности подачи возражения нотариусу.

9. Исполнительная надпись может быть совершена при соблюдении двух условий в совокупности: представленные документы подтверждают бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем и со дня возникновения права на иск (заявление) прошло не более трех лет. Для требования, по которому установлен иной срок давности, исполнительная надпись выдается в пределах этого срока.

10. Перечень бесспорных требований, по которым производится взыскание на основании исполнительной надписи, содержится в пункте 2 статьи 92-1 Закона о нотариате.

Перечень документов, подлежащих представлению для совершения исполнительной надписи, приведен в пункте 223 Правил.

11. Если со дня возникновения у взыскателя права на предъявление иска прошло более трех лет (либо иной установленный законом срок давности), в совершении исполнительной надписи должно быть отказано, поскольку нотариус не наделен правом установления факта приостановления и перерыва срока исковой давности либо его восстановления.

12. Для совершения исполнительной надписи по требованию об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил (подпункт 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате), взыскатель должен представить нотариусу письменное признание должника о неисполнении обязательства.

Письменное признание может быть выражено в одном или нескольких из перечисленных в подпункте 2) пункта 223 Правил документов. Документы должны свидетельствовать о наличии у должника задолженности на момент совершения исполнительной надписи, о ее размере и признании должником суммы, подлежащей взысканию.

Закон о нотариате в части представления письменного признания должника о неисполнении обязательства не содержит исключений для требований, основанных на договорах банковского займа и договорах о предоставлении микрокредита. В связи с чем, по таким требованиям взыскатель обязан представить нотариусу признание должника о неисполнении обязательства, выраженное в письменной форме.

13. На момент совершения исполнительной надписи по требованию об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, должен наступить срок исполнения обязательства.

Судам следует учитывать, что требование взыскателя, основанное на пункте 3 статьи 722 ГК о праве залогодателя на досрочный возврат всей оставшейся части предмета займа в случае нарушения заемщиком срока, установленного для возврата очередной части предмета займа, не относится к требованиям, по которым может быть совершена исполнительная надпись, так как на момент ее совершения не наступил срок исполнения обязательства в полном объеме. Такое требование не может быть отнесено к бесспорным.

14. В силу статьи 298 ГК неустойка взыскивается за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства при наличии условий привлечения должника к ответственности за нарушение обязательства. В свою очередь, согласно статье 359 ГК должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Из содержания пункта 3 статьи 92-1 Закона о нотариате следует, что обязательным условием для взыскания неустойки по исполнительной надписи является признание должником вины в неисполнении обязательства и подтверждении нотариусом факта признания вины в неисполненном обязательстве.

Факт признания вины в неисполненном обязательстве подтверждается нотариусом на основании письменного ответа должника на претензию взыскателя. Ответ должника на претензию взыскателя должен содержать сведения: о договоре, дате его заключения, сумме задолженности или

подлежащего истребованию иного движимого имущества, размере начисленной неустойки (пени, штрафа) за указанный в претензии период и об отсутствии обстоятельств, исключающих ответственность должника за неисполнение обязательства.

Сумма взыскиваемой неустойки по исполнительной надписи не должна превышать установленного законодательными актами предельного размера.

15. Для совершения исполнительной надписи по всем иным требованиям, кроме указанного в подпункте 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате, представление нотариусу письменного признания должником неисполнения обязательства не требуется. Для взыскания арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды, взыскатель должен представить нотариусу документ, подтверждающий факт направления должнику претензии.

16. Нотариус не позднее следующего рабочего дня после совершения исполнительной надписи вручает или направляет ее копию должнику по адресу электронной почты или по известному месту жительства (нахождения) или регистрации должника с использованием средств связи, обеспечивающих фиксирование доставки.

Копия исполнительной надписи считается направленной надлежащим образом в случае возврата уведомления с отметкой о невозможности его вручения адресату почтовой корреспонденции или в связи с отказом должника в ее принятии.

17. Должник вправе в течение десяти рабочих дней со дня получения копии исполнительной надписи направить нотариусу, совершившему исполнительную надпись, возражения против заявленного требования в письменном виде с уведомлением. Судам следует разграничивать срок для подачи должником возражений на исполнительную надпись, от срока для обращения в суд с жалобой на совершение исполнительной надписи, в том числе различный порядок их исчисления.

Возражение должно содержать причины несогласия с заявленным требованием.

При поступлении в установленный законом срок возражения должника, содержащего причины несогласия с заявленным взыскателем требованием, нотариус выносит постановление об отмене исполнительной надписи не позднее трех рабочих дней со дня получения возражения.

Если в возражении должника не указаны причины несогласия с заявленным взыскателем требованием или оно подано с нарушением срока, нотариус отказывает в отмене исполнительной надписи ввиду несоблюдения требований Закона о нотариате, предусмотренных пунктом 3 статьи 92-6 и отсутствия полномочий нотариуса на восстановление срока для подачи должником возражения.

При этом постановление об отказе в отмене исполнительной надписи не выносится, о принятом решении нотариус сообщает должнику письмом, в котором указывает причины принятого решения и разъясняет должнику его право оспаривания исполнительной надписи в суде с указанием срока подачи жалобы или иска.

Нотариус имеет право выдать исполнительную надпись для предъявления на исполнение при поступлении уведомления о вручении копии исполнительной надписи должнику и отсутствии возражения должника или после возврата нотариусу уведомления с отметкой о невозможности вручения почтовой корреспонденции адресату, в том числе в связи с отказом должника в ее принятии.

18. В порядке особого производства согласно главе 45 ГПК подлежат рассмотрению жалобы на нотариальные действия, перечень которых является исчерпывающим и предусмотрен статьей 34 Закона о нотариате, а также на отказ в их совершении.

К нотариальному действию относится совершение нотариусом исполнительной надписи. Последующие действия нотариуса, такие как рассмотрение возражения должника против заявленных взыскателем требований и отказ нотариуса в отмене исполнительной надписи, не являются самостоятельными нотариальными действиями и не подлежат обжалованию в судебном порядке.

Согласно пункту 2 статьи 92-8 Закона о нотариате оспариванию не подлежит постановление об отмене исполнительной надписи.

Следовательно, в принятии жалобы на действия нотариуса по отказу в отмене исполнительной надписи, а также на постановление нотариуса об отмене исполнительной надписи следует отказать со ссылкой на подпункт 1) части первой статьи 151 ГПК. Производство по делу, возбужденному по такой жалобе, подлежит прекращению со ссылкой на подпункт 1) статьи 277 ГПК, в том числе на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

19. В случае взыскания задолженности по исполнительной надписи, впоследствии отмененной, должник вправе обратиться в суд с иском к взыскателю о возврате взысканного по исполнительной надписи (неосновательное обогащение). Такое требование может быть заявлено одновременно с иском о признании исполнительной надписи, не подлежащей исполнению, либо путём подачи отдельного иска.

20. В соответствии с частью третьей статьи 174 ГПК ходатайство об урегулировании спора с применением примирительных процедур может быть заявлено по любому делу искового производства, если иное не предусмотрено ГПК или законом.

Рассмотрение жалобы на нотариальное действие либо отказ в его совершении подлежит рассмотрению в порядке особого производства,

в связи с чем урегулирование спора с применением примирительных процедур не допускается.

Если дело рассматривается в порядке искового производства (спор о праве) возможно примирение сторон путем заключения мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора в порядке медиации или партисипативной процедуры.

21. Согласно статье 4 Конституции настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня первого официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

Ж. Асанов

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Г. Альмагамбетова



**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Мемлекеттік сатып алу туралы даулар бойынша

**Жергілікті соттар осы істі қарау барысында
қолдануға жататын материалдық құқық нормаларын
қолданбауы, істің дұрыс шешілмеуіне негіз болған**

2022 жылғы 22 ақпан

№ 6001-22-00-3зп/13

Талап қоюшы «Атырау облысының Мемлекеттік сатып алу басқармасы» мемлекеттік мекемесі, кейін Атырау облысы әкімдігінің 2020 жылғы 30 желтоқсандағы № 292 қаулысымен «Атырау облысы Қаржы басқармасы» мемлекеттік мекемесіне қосу жолымен қайта ұйымдастырылған, (бұдан әрі - Мекеме) жауапкер «Г» жауапкершілігі шектеулі серіктестігін (бұдан әрі - Серіктестік) мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп тану туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Атырау облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2020 жылғы 23 желтоқсандағы шешімімен талап қою арызы қанағаттандырылған.

Серіктестік мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп танылған.

Атырау облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 18 мамырдағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Серіктестік өтінішхатта жергілікті соттар істі қарау барысында іс үшін маңызы бар мән-жайлар ауқымының дұрыс айқындамағанына және анықтамағанына, материалдық және процестік құқық нормаларының бұзылғанына сілтеме жасап, дау айтылған сот актілерінің күшін жойып, Мекеменің талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі - АПК) 438-бабының бесінші бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға жергілікті соттар тарапынан жол берілген.

Азаматтық іс құжаттарынан анықталғандай, 2020 жылғы 10 тамызда Мекеме (ұйымдастырушы) «А. облысы, И. кенті, К. шағын ауданында 80 пәтерлі бес қабатты он тұрғын үйдің құрылысы сыртқы желілерсіз және жетілдірусіз 7.1 позициялы тұрғын үй құрылысы» жұмысты мемлекеттік сатып алуға ашық конкурс өткізу туралы хабарландыру жариялаған.

2020 жылғы 2 қыркүйектегі ашу хаттамасы бойынша конкурсқа қатысу туралы өтінімдерін «Е» ЖШС, «У» ЖШС және «Г» ЖШС әлеуетті өнім берушілер тапсырған.

Серіктестік конкурстық құжаттамада біліктілік талаптарын растайтын: 2011 жылы О. облысы, М. ауданындағы бес қабатты тұрғын үй, 2013 жылы А. облысы, Ж. ауданы, Қ. ауылындағы бес қабатты тұрғын үй, 2014 жылы А. қаласы, С. көшесінде тоғыз қабатты тұрғын үй құрылыстарында мердігер болғандығы жөнінде орындалған жұмыстарды қабылдау актілерін және объектілерді пайдалануға қабылдау актілерін ұсынған.

Әлеуетті өнім берушілердің конкурсқа қатысу өтінімдерінде қамтылған мәліметтерді нақтылау барысында Мекеме жоғарыда аталған құрылыс нысандарының тапсырыс берушілеріне жолдаған сұраныс хаттарға берген жауаптарында Серіктестік мердігер болып қатынаспағаны анықталған.

«Мемлекеттік сатып алу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі - Заң) 11-бабының 1-тармағы бойынша біліктілік талаптары және (немесе) конкурстық баға ұсынысына әсер ететін құжаттар бойынша анық емес ақпарат берген әлеуетті өнім берушілер немесе өнім берушілер осы Заңда белгіленген тәртіппен мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушылардың тізіліміне енгізіледі.

Көрсетілген талаптарға сай Мекеме осы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Заңның 12-бабы 4-тармағының 1) тармақшасына және 8-тармағына сәйкес біліктілік талаптары және (немесе) конкурстық баға ұсынысына әсер ететін құжаттар бойынша анық емес ақпарат берген әлеуетті өнім берушілердің мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушылардың тізілімі заңды күшіне енген сот шешімдерінің негізінде қалыптастырылады.

Аталған нормаға сілтеме жасап, жергілікті соттар Серіктестікті мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп таныған.

Алайда соттардың мұндай тұжырымдарымен келісуге болмайды.

«Сот шешімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 5 нормативтік қаулысының 5-тармағында АПК-нің 224-бабына сәйкес сот шешімі заңды және негізді болуға тиіс екендігі түсіндірілген.

Шешім іс жүргізу құқығының нормалары сақтала отырып және осы құқықтық қатынасқа қолдануға жататын материалдық құқық нормаларына толық сәйкестікте шығарылғанда немесе ұқсас қатынасты реттейтін заңның қажетті негіздерін қолданғанда не азаматтық заңнаманың жалпы бастауларынан және мәнінен, адалдық, парасаттылық пен әділдік Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ-нің 5-бабы және АПК-нің 6-бабы) талаптарынан туындағанда, заңды болып табылады.

Осы іс үшін маңызы бар фактілерден, олардың қатыстылығы, жол берілетіндігі және анықтығы туралы заңның талаптарын қанағаттандыратын сот зерттеген дәлелдемелермен расталған немесе дәлелдеуді қажет етпейтін және жиынтығында дауды шешу үшін жеткілікті жалпыға мәлім мән-жайлардан тұратын шешім негізді болып саналады.

Апелляциялық сатыдағы сот АПК-нің 412-бабына сәйкес апелляциялық шағым, прокурордың өтінішхаты бойынша істе бар және осы Кодекстің 413-бабы екінші бөлігінің талаптарына сәйкес ұсынылған материалдар бойынша істің нақты мән-жайларын анықтаудың, материалдық құқық нормаларын қолдану мен түсіндірудің дұрыстығын, сондай-ақ істі қарау және шешу кезінде азаматтық процестік заң нормаларының сақталуын тексереді.

Жергілікті соттар жоғарыда келтірілген құқық нормаларын сақтамаған. Соттардың талап қоюдың негізділігі туралы тұжырымдары істің белгіленген мән-жайларына сәйкес келмейді, дұрыс қолданылмаған материалдық құқық нормаларына негізделген.

Тараптар арасындағы қарым-қатынастар мемлекеттік сатып алудан туындайды, осы себептен іске қатысушылар сотқа ұсынған дәлелдемелерге мемлекеттік сатып алу туралы заңнамада белгіленген тәртіптер мен ерекшеліктерге сай құқықтық баға берілуге тиіс.

Заңның 9-бабы 1-тармағының 5) тармақшасына сәйкес жұмыс тәжірибесі әлеуетті өнім берушілерге қойылатын біліктілік талаптарының бірі болып табылады.

Көрсетілген баптың 3-тармағына сай әлеуетті өнім беруші өзінің біліктілік талаптарына сәйкестігін растау үшін мемлекеттік сатып алуды ұйымдастырушыға мемлекеттік сатып алуды жүзеге асыру қағидаларында көзделген тиісті құжаттарды ұсынады.

Заңның 10-бабы 1-тармағының 3) тармақшасында біліктілік талаптары туралы жалған ақпарат беру фактісін анықтау әлеуетті өнім берушіні біліктілік талаптарына сәйкес емес деп тану үшін негіздердің бірі болып табылатыны көзделген.

Бұл ретте, соттар әлеуетті өнім берушінің лицензиясы және (немесе) рұқсаты мемлекеттік сатып алу нысанасы бар деп танылған жағдайларда әлеуетті өнім берушінің жұмыс тәжірибесіне қойылатын біліктілік талабы қолданылмайтынын назарға алмаған.

«Рұқсаттар және хабарламалар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 36-бабының 4-тармағы бойынша сәулет, қала құрылысы және құрылыс саласындағы қызметпен айналысу құқығына лицензия берудің ерекше шарттары «Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен айқындалады. Лицензияға қосымшада лицензия берудің ерекше шарттары ретінде аталған Заңға сәйкес лицензиат санаты көрсетіледі.

«Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Заңның 32-бабының 1 және 2-тармақтарына сәйкес сәулет, қала құрылысы және құрылыс саласындағы жекелеген қызмет түрлері Қазақстан Республикасының рұқсаттар және хабарламалар туралы заңнамасына сәйкес лицензиялануға жатады.

Сәулет, қала құрылысы және құрылыс саласындағы жобалау қызметін және құрылыс-монтаж жұмыстарын жүзеге асыру үшін жеке және заңды тұлғалар мынадай санаттарға бөлінеді:

I санат - осы тармақта аталған, қолда бар лицензиясы шеңберінде барлық жауапкершілік деңгейлеріндегі объектілерде қызметті жүзеге асырады;

II санат - осы тармақта аталған, екінші және үшінші жауапкершілік деңгейлеріндегі объектілерде қызметті, сондай-ақ қосалқы мердігерлік шарттары бойынша қолда бар лицензиясы шеңберінде бірінші жауапкершілік деңгейіндегі объектілерде жұмыстарды жүзеге асырады;

III санат - осы тармақта аталған, техникалық қиын емес екінші және үшінші жауапкершілік деңгейлеріндегі объектілерде қызметті, сондай-ақ қосалқы мердігерлік шарттары бойынша қолда бар лицензиясы шеңберінде бірінші және екінші жауапкершілік деңгейлеріндегі объектілерде жұмыстарды жүзеге асырады.

Жеке және заңды тұлғаларды белгілі бір санаттарға жатқызуды лицензиар сәулет, қала құрылысы және құрылыс саласындағы жобалау қызметіне және құрылыс-монтаж жұмыстарына қойылатын біліктілік талаптарына сәйкес лицензияны берген кезде жүзеге асырады және лицензияның қолданылуының ерекше жағдайларында көрсетіледі.

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрінің 2015 жылғы 28 ақпандағы № 165 бұйрығымен бекітілген «Гимараттар мен құрылыстарды техникалық және (немесе) технологиялық жағынан күрделі объектілерге жатқызудың жалпы тәртібін айқындау қағидаларының» 9-тармағының 3) тармақшасына сәйкес геологиялық (гидрогеологиялық және инженерлі) және сейсмикалық жағдайларға қарамастан, жер үстіндегі биіктігі 5 қабаттан аспайтын (қоса алғанда) (үстіңгі техникалық қабатты қоспағанда) тұрғын үйлер техникалық жағынан күрделілерге жатпайтын жауапкершілігі II (қалыпты) деңгейдегі объектілерге жатады.

Осыған орай әлеуетті өнім берушінің жарияланған конкурса қатысудың нысанасы ретінде ІІ дәрежедегі құрылыс-монтажда жұмыстарын жүргізуге рұқсатының болуы тиіс, сол себептен Заңның 9-бабы 1-тармағының 5) тармақшасында белгіленгендей, жұмыс тәжірибесінің болуы мемлекеттік сатып алудың нысанасы болып танылмайды.

Мұндай тұрғыда Серіктестік біліктілік талаптары туралы жалған ақпарат берген әлеуетті өнім беруші деп танылуға, ал Мекеменің бұл туралы талап қою арызы қанағаттандырудан бас тартылуға жатады.

Жергілікті соттар осы істі қарау барысында қолдануға жататын материалдық құқық нормаларын қолданбауы, істің дұрыс шешілмеуіне негіз болған.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойды.

Іс бойынша талап қоюшы «Атырау облысының Мемлекеттік сатып алу басқармасы» мемлекеттік мекемесінің жауапкер «Г» жауапкершілігі шектеулі серіктестігін мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушы деп тану туралы талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдады.

«Г» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің өтінішхаты қанағаттандырылды.

В отношении деятельности саморегулируемых организаций

**Согласно пунктам 4-7 статьи 8 ГК граждане и юридические лица
должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав
добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся
в законодательстве требования, нравственные принципы общества,
а предприниматели - также правила деловой этики**

2 февраля 2022 года

№ 6001-21-00-32п/563

Ж. обратился в суд с иском к Палате оценщиков «Саморегулируемая организация «Палата профессиональных независимых оценщиков» (далее – Палата) о признании незаконными и недействительными действий при утверждении требований к рассмотрению Палатой обращений касательно нарушения ее членами требований Закона «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон), стандартов и Правил Палаты, незаконными действий по проведению заочного голосования по

выборам органов управления Палаты 4 сентября 2020 года, о признании недействительными решений внеочередного общего собрания членов Палаты от 4 сентября 2020 года (далее – общее собрание) и выборов органов управления Палаты, мотивируя тем, что требования к рассмотрению обращений, размещенные на Веб-сайте Палаты, фактически Палатой не утверждались, не соответствуют требованиям, утвержденным Министерством финансов Республики Казахстан. Решения общего собрания приняты с нарушениями императивных норм, установленных законодательством Республики Казахстан и Уставом Палаты, прав, свобод и законных интересов членов Палаты.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы (далее – СМЭС) от 5 апреля 2021 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 26 июля 2021 года решение суда изменено:

решение в части отказа в удовлетворении требований о признании незаконными действий по проведению заочного голосования по выборам органов управления Палаты от 4 сентября 2020 года, признании недействительными решений общего собрания членов Палаты оценщиков «Саморегулируемая организация «Палата профессиональных независимых оценщиков» отменено с принятием в этой части нового решения;

признаны незаконными действия по проведению заочного голосования по выборам органов управления Палаты от 4 сентября 2020 года, признаны недействительными решения общего собрания членов Палаты от 4 сентября 2020 года.

В остальной части решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной судебной инстанции.

Отменила судебный акт в части изменения решения суда первой инстанции от 5 апреля 2021 года и принятия нового решения в части удовлетворения требований Ж. о признании незаконными действий по проведению заочного голосования по выборам органов управления Палаты 4 сентября 2020 года, признании недействительными решений общего собрания членов Палаты оценщиков «Саморегулируемая организация «Палата профессиональных независимых оценщиков» от 4 сентября 2020 года.

В остальной части оспариваемый судебный акт оставлен в силе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что решением первого общего собрания членов Палаты от 1 июня 2018 года утверждены Правила по рассмотрению Палатой обращений касательно нарушения ее членами требований Закона, стандартов и правил Палаты.

17 июля и 10 августа 2020 года на заседании членов Совета Палаты рассмотрены вопросы созыва общего собрания 4 сентября 2020 года, определения формы проведения общего собрания и порядка принятия решений. Принято решение о созыве общего собрания 4 сентября 2020 года с повесткой дня:

- 1) выборы членов Совета Палаты;
- 2) выборы Председателя Совета Палаты;
- 3) выборы членов Ревизионной комиссии;
- 4) назначение исполнительного директора;
- 5) выборы членов Экспертного Совета.

Принято решение об определении заочной формы проведения общего собрания, заочного голосования.

4 сентября 2020 года проведено общее собрание, где на рассмотрение вынесены вопросы выбора членов Совета Палаты; выбора председателя Совета Палаты; выбора членов Ревизионной комиссии; назначение исполнительного директора и выборы членов Экспертного Совета (из числа членов Палаты, имеющих свидетельство о присвоении квалификации «эксперт»). По всем вопросам повестки дня приняты решения.

Местными судами обоснованно отказано в удовлетворении иска в части признания незаконными действий по утверждению требований к рассмотрению Палатой обращений о нарушении ее членами требований Закона, стандартов и Правил Палаты, самих требований недействительными, поскольку решение общего собрания от 1 июня 2018 года, в котором утверждены Правила по рассмотрению Палатой обращений о нарушении ее членами требований Закона, стандартов и правил Палаты, в судебном порядке не оспорено и не признано недействительным.

Отказывая в удовлетворении иска в остальной части, суд первой инстанции обоснованно мотивировал свои выводы тем, что решение Совета Палаты от 10 августа 2020 года не оспорено, не признано недействительным. Кворум на общем собрании от 4 сентября 2020 года имелся. Основания считать нарушенной процедуру созыва общего собрания без признания незаконным в судебном порядке решения Совета Палаты от 10 августа 2020 года у суда не имелись, так как на момент проведения общего собрания решение СМЭС города Алматы от 29 июня 2020 года не вступило в законную силу.

Решением СМЭС города Алматы от 29 июня 2020 года признаны недействительными решения внеочередного общего собрания членов Палаты от 7 февраля 2020 года, которыми избраны органы управления, ревизионная комиссия и экспертный совет Палаты.

Однако указанное решение суда вступило в законную силу только 30 сентября 2020 года и его юридические последствия не могли быть применены к решениям общего собрания от 4 сентября 2020 года,

состоявшимся по времени ранее даты вступления судебного акта в законную силу.

По правилам части 2 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) обязательность к исполнению судебных актов для всех требуется только тогда, когда они вступили в законную силу.

Между тем, судом апелляционной инстанции со ссылкой на пункт 2 статьи 157-1 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) применены правила о последствиях признания сделки недействительной вследствие признания недействительным решений внеочередного общего собрания членов Палаты от 7 февраля 2020 года.

Данное применение закона является неправильным, так как судом применен закон, не подлежащий применению, поскольку решение общего собрания по своей правовой природе не является сделкой.

Деятельность Палаты как саморегулируемой некоммерческой профессиональной организации, функционирующей в области оценочной деятельности, регламентируется Законами: «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан», «О саморегулировании», «О некоммерческих организациях» и Уставом организации. Данные нормативные правовые акты и учредительные документы не предусматривают последствия признания недействительным в судебном порядке решения общего собрания членов Палаты, аналогичные признанию сделки недействительной.

Данное нарушение норм материального права является существенным, влекущим изменение оспариваемого судебного акта на основании подпункта 2) части 2 статьи 427 ГПК в части изменения решения суда первой инстанции и принятия нового решения в части удовлетворения требований Ж.

Согласно пунктам 4 – 7 статьи 8 ГК граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели - также правила деловой этики.

Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются.

Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3–6 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Истец на протяжении длительного времени оспаривает каждое решение общего собрания членов Палаты об избрании её органов управления, членов ревизионной комиссии и экспертного совета, по сути, препятствует её нормальному функционированию, тем самым допускает злоупотребление правом в противоречии с его назначением.

Споры о взыскании алиментов

Выводы решения суда первой инстанции в части исчисления начала течения срока, с которого подлежат взысканию алименты с ответчика - с момента обращения в суд с настоящим иском, а именно с 18 января 2021 года, являются правильными

9 февраля 2022 года

№ 6001-22-00-3гп/6

А. обратилась в суд с иском к О. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, мотивируя тем, что ответчик не принимает участие в содержании несовершеннолетнего ребенка М., 28 июня 2008 года рождения. Истец просила взыскать с него алименты в размере 1/4 его заработка и (или) иного дохода, начиная с 17 марта 2017 года и до совершеннолетия ребенка. Ранее вынесенный судебный приказ был отменен по заявлению ответчика.

О. обратился в суд со встречным иском, мотивируя тем, что в браке с А. никогда не состоял, ребенок родился в Республике Узбекистан и в свидетельстве о рождении ребенка без его согласия в графе «отец» указан он. Заявление об установлении отцовства в отношении несовершеннолетнего ребенка он не подавал.

Решением Алатауского районного суда города Алматы от 18 марта 2021 года иск А. удовлетворен частично.

Судом постановлено: взыскать с О. в пользу А. алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка М, 28 июня 2008 года рождения, в размере 1/4 части со всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно до его совершеннолетия, начиная с 18 января 2021 года.

В удовлетворении встречного иска О. отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 13 мая 2021 года решение суда изменено, в части начала срока исчисления алиментов отменено с вынесением

в указанной части нового решения о взыскании алиментов, начиная с 18 марта 2017 года.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Материалами электронного дела установлено, что в свидетельстве о рождении ребенка от 28 июня 2008 года № 0292556, выданном ЗАГС Зангиатинского района Ташкентской области Республики Узбекистан, родителями ребенка М., 28 июня 2008 года рождения, указаны О. и А.

При этом местными судами установлено и не оспаривается сторонами, что О. и А. в зарегистрированном браке не состояли и не состоят. Совместное заявление об установлении отцовства в отношении ребенка в уполномоченный орган стороны не подавали.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя иск А. о взыскании алиментов, мотивировал тем, что требование о взыскании алиментов за прошедший период удовлетворению не подлежит, поскольку до обращения истца в суд отцовство О. не установлено. В этой связи срок взыскания алиментов следует исчислять со дня подачи иска о взыскании алиментов, то есть с 18 января 2021 года.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда, мотивировал тем, что истцом А. принимались меры к получению средств на содержание ребенка путем предъявления заявления о вынесении судебного приказа и иска о взыскании алиментов, однако алименты не были получены вследствие уклонения О. от их уплаты посредством подачи возражения на судебный приказ, оспаривания отцовства, алименты не могли быть получены из-за недобросовестного поведения ответчика и длительного неразрешения данного вопроса судами.

Между тем, судебный приказ от 17 марта 2017 года о взыскании алиментов в пользу А. на содержание несовершеннолетнего ребенка М., 28 июня 2008 года рождения, определением Алмалинского районного суда города Алматы от 14 сентября 2018 года отменен по заявлению ответчика, поскольку документы, подтверждающие установление отцовства, не были представлены.

11 января 2019 года истец А. обращалась в специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних города Шымкент с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов. Однако определением суда от 1 февраля 2019 года на основании ее заявления об отказе от иска производство по делу было прекращено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам суда города Шымкент от 4 декабря 2020 года указанное определение отменено в части

прекращения взыскания алиментов с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении определением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Шымкент от 8 января 2021 года на основании заявления представителя истца иск А. оставлен без рассмотрения.

Далее А. обратилась в Аль-Фарабийский районный суд города Шымкент с аналогичным иском, производство по делу было прекращено определением суда от 17 июня 2019 года на основании подпункта 2) статьи 277 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), которое впоследствии определением этого же суда от 29 декабря 2020 года было отменено в связи с обнаружением нового обстоятельства.

Определением Аль-Фарабийского районного суда города Шымкент от 14 января 2021 года исковое заявление А. об установлении отцовства и взыскании алиментов по заявлению представителя истца оставлено без рассмотрения в связи с подачей аналогичного иска по месту жительства истца и несовершеннолетнего ребенка в суд города Алматы.

После обращения истца в Алатауский районный суд города Алматы определением от 23 февраля 2021 года по ходатайству представителей ответчика была назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза на установление родства О. с несовершеннолетним ребенком.

Заключением эксперта от 15 марта 2021 года отцовство О. в отношении несовершеннолетнего ребенка М., рожденного 28 июня 2008 года гражданкой А., не исключается. Вероятность истинного отцовства для гражданина О. в отношении ребенка М. составляет 99,9999 %.

На основании данного доказательства, признанного судами допустимым, суды обоснованно удовлетворили требование истца о взыскании алиментов, руководствуясь положениями статей 66, 138, 139, 164 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее - Кодекс).

В силу требований пунктов 1 и 2 статьи 164 Кодекса лицо, имеющее право на получение алиментов, вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на алименты, если алименты не выплачивались ранее по соглашению об уплате алиментов.

Алименты присуждаются с момента обращения в суд.

Согласно пункту 33 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» от 29 ноября 2019 года при рассмотрении исков о взыскании алиментов, предъявленных

совместно с иском об установлении отцовства, требование о взыскании алиментов за прошедший период в соответствии с пунктом 2 статьи 164 Кодекса удовлетворению не подлежит, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка. В связи с этим начало срока взыскания алиментов должно быть определено с даты обращения в суд.

Однако суд апелляционной инстанции взыскал алименты за прошедший период, то есть с 18 марта 2017 года, руководствуясь положениями части 2 пункта 2 статьи 164 Кодекса о том, что если судом будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к истребованию средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты, то алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд.

Между тем, приведенные ранее обстоятельства обращения истца в суд и действия её представителей свидетельствуют о том, что именно истцом и её представителями отзывались аналогичные иски в разных судах, то есть дела не заканчивались рассмотрением по существу в связи с процессуальной позицией и действиями истца. Данные обстоятельства не могут расцениваться как доказательства уклонения ответчика от уплаты средств на содержание ребенка, тем более, что факт отцовства в предусмотренном порядке установлен только по настоящему делу путем отказа ответчику в удовлетворении встречного иска об оспаривании отцовства.

При таких обстоятельствах выводы решения суда первой инстанции в части исчисления начала течения срока, с которого подлежат взысканию алименты с ответчика - с момента обращения в суд с настоящим иском, а именно с 18 января 2021 года, являются правильными.

Соответственно, постановление суда апелляционной инстанции в указанной части подлежит изменению в связи с неправильным толкованием норм материального права и несоответствием выводов установленным по делу обстоятельствам в соответствии с подпунктами 3), 4) части 1, подпунктом 3) части 2 статьи 427 ГПК.

В остальной части постановление суда апелляционной инстанции является законным и обоснованным.

Договорная

Согласно статье 272 Гражданского кодекса Республики Казахстан обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями

15 февраля 2022 года

№ 6001-21-00-3гп/560

Товарищество с ограниченной ответственностью «С» (далее – ТОО «С») обратилось в суд с иском к Некоммерческому акционерному обществу «Фонд социального медицинского страхования» (далее – Фонд) о взыскании задолженности ответчика перед истцом по договору от 29 декабря 2018 года.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Нур-Султан от 8 февраля 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 26 мая 2021 года, иск удовлетворен.

С Фонда в пользу ТОО «С» взыскана задолженность в сумме 140 622 383 тенге.

Разрешен вопрос о распределении судебных расходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов.

По делу приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска ТОО «С» по следующим основаниям.

Судами установлено, что 29 декабря 2018 года между сторонами заключен договор оплаты стоимости фармацевтической услуги. Итоговая сумма этого договора с учетом всех дополнительных соглашений составляет 82 990 854 069,96 тенге.

Согласно пункту 1 указанного договора ответчик оплачивает истцу стоимость фармацевтической услуги в соответствии с Правилами оплаты стоимости фармацевтических услуг субъектам в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий, утвержденными приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 29 марта 2018 года (далее – Правила), за счет средств республиканской бюджетной программы 067 «Обеспечение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи» подпрограммы 100 «Трансферты Фонду социального медицинского страхования на оплату гарантированного объема бесплатной медицинской помощи».

В соответствии с условиями договора (пункт 5) основаниями для оплаты стоимости фармацевтических услуг истцу являются:

- сводный реестр данных о стоимости фармацевтических услуг, подлежащей оплате, по форме согласно приложению 1 к договору (далее – Сводный реестр);

- акт оплаты стоимости фармацевтических услуг Истцу по форме согласно приложению 2 к договору (далее – акт оплаты стоимости фармацевтических услуг).

Пунктом 6 договора предусмотрено, что сводный реестр формируется в информационной системе «Лекарственное обеспечение» (далее – ИСЛО) в разрезе областей, городов республиканского значения и столицы и предоставляется истцом ответчику в двух экземплярах, по экземпляру для истца и ответчика (если на бумажном носителе), либо в электронной форме, удостоверенной электронной цифровой подписью.

Согласно пункту 36 договора он вступает в силу с даты подписания Сторонами и действует по 11 декабря 2019 года включительно, а в части обязательств по взаиморасчету за 2019 финансовый год, в том числе по порядку согласования Сводного реестра данных о стоимости фармацевтических услуг, подлежащей оплате и акта оплаты стоимости фармацевтических услуг, до полного их исполнения.

25 февраля 2020 года истец направил ответчику сведения по 12 970 рецептам на сумму 140 622 382,82 тенге за январь 2019 года об обеспечении лекарственными средствами (далее – ЛС) и медицинскими изделиями (далее – МИ) субъектами здравоохранения.

Ответчик отказал в выплате указанной суммы.

В связи с этим истец обратился в суд с вышеуказанным иском.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требования истца, мотивировал тем, что ответчиком не исполнены обязательства по договору от 29 декабря 2018 года.

Судебная коллегия считает, что указанные выводы местных судов не основаны на материалах дела и требованиях действующего законодательства.

Согласно статье 272 Гражданского кодекса Республики Казахстан обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Пунктом 10 Правил предусмотрено, что сводный реестр стоимости фармацевтических услуг, подлежащей оплате, предоставляется единым дистрибьютором (далее - ЕД) Фонду ежемесячно не позднее двадцать пятого числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Согласно частям третьей и четвертой пункта 8 Правил сведения об обеспеченных ЛС или МИ, не представленных ЕД и не внесенных в информационную систему учета ИСЛО после истечения отчетного периода, направляются субъектами здравоохранения, осуществляющими амбулаторное лекарственное обеспечение, для рассмотрения ЕД.

По итогам рассмотрения и наличия обоснований данные сведения указываются ЕД не более одного раза в полугодие, а за истекший отчетный год не позднее февраля следующего финансового года, при подаче Фонду сводного реестра с указанием фактического периода, в котором потребитель медицинских услуг обеспечен ЛС или МИ.

Местные суды, принимая решение об удовлетворении иска, исходили из того, что у истца имеется безусловное право предоставления Фонду сводных реестров по закрытым периодам в любое время до 28 февраля.

Вместе с тем, согласно смыслу пункта 8 Правил, истец вправе воспользоваться этим случаем, только если субъекты здравоохранения, осуществляющие амбулаторное лекарственное обеспечение, не предоставили и не внесли сведения в ИСЛО.

Однако истцом не представлены доказательства, подтверждающие несвоевременное внесение сведений аптеками.

Напротив, из материалов дела следует, что ТОО «А» сведения предоставило 31 января 2019 года, и истец оплатил им по этим сведениям в марте 2019 года, что подтверждается актом выполненных работ между истцом и ТОО «А», счетом-фактурой от 31 января 2019 года, платежным поручением от 30 апреля 2019 года.

Таким образом, истец не имел достаточных оснований в феврале 2020 года предоставить Фонду реестры по обеспеченным в январе 2019 года ЛС и МИ.

Кроме того, согласно акту сверки взаиморасчетов между сторонами за период с 1 января по 31 декабря 2019 года по договору от 29 декабря 2018 года (том 3 л.д.20-21) задолженность Фонда перед истцом на 31 декабря 2019 года составляет 4 690 351 098,27 тенге.

Из акта сверки между сторонами за период с 1 марта по 31 марта 2020 года по договору от 29 декабря 2018 года (том 3 л.д.22) следует, что на 31 марта 2020 года задолженность ответчика перед истцом отсутствует.

Данные акты подписаны обеими сторонами без всяких оговорок и замечаний и скреплены печатями организаций.

Согласно справке главного бухгалтера ТОО «С» Д. (том 3 л.д.124) из 82 990 854 069,96 тенге, предусмотренных договором от 29 декабря 2018 года, оплачено:

- в 2019 году 78 300 502 971,69 тенге;
- в 2020 году 4 690 351 098,27 тенге, а остаток суммы в 6 204 650 695,99 тенге, в том числе 140 622 382 тенге, перенесен в договор 2020 года.

Таким образом, задолженности ответчика перед Фондом по договору от 29 декабря 2018 года не имеется.

В связи с этим судебная коллегия полагает, что все обязательства по договору от 29 декабря 2018 года Фондом перед истцом исполнены в полном объеме, поэтому оснований для взыскания задолженности по указанному договору не имеется.

Других доказательств о наличии со стороны ответчика перед истцом задолженности по договору от 29 декабря 2018 года не представлено.

Об оспаривании действия государственного органа

Признание оспариваемого действия государственного органа совершенным в соответствии с законом и в пределах полномочий исключает возможность привлечения его к ответственности в виде взыскания компенсации морального вреда

23 февраля 2022 года

№ 6001-22-00-32п/14

Б. обратился в суд с иском к РГУ «Коксуское районное управление санитарно-эпидемиологического контроля» (далее – Управление), РГУ «Департамент санитарно-эпидемиологического контроля (Алматинской области)» о признании действий незаконными, взыскании компенсации морального вреда.

Решением Коксуского районного суда Алматинской области от 28 апреля 2021 года, оставленным в силе постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 13 июля 2021 года, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда постановлением апелляционной инстанции оставила в силе по следующим основаниям.

Судом установлено, что 20 мая 2020 года у супруги заявителя - Б. при госпитализации в областной кардиологический центр города Талдыкорган выявлен положительный результат полимеразной цепной реакции (далее – ПЦР) на COVID-19.

20 мая 2020 года в 17:30 часов Коксуским районным отделением филиала РГП на ПХВ «Национальный центр экспертизы» по Алматинской области согласно наряду № 30 по месту жительства Б. – Коксуский район, село Б., улица Б., дом № 10, с согласия её супруга Ш. проведены дезинфекционные мероприятия.

Поскольку близкими контактными лицами Б. определены её супруг Ш. и дочь Л., 21 мая 2020 года рождения, у них осуществлён забор биоматериалов на определение COVID-19 методом ПЦР.

Заключениями от 22 мая 2020 года № 7307 и № 7308 соответственно у Ш. и Л. выявлен отрицательный результат ПЦР на COVID-19.

Обращение Ш. в суд мотивировано доводами о том, что в результате необоснованного установления карантинных мер на трое суток, закрепления сотрудников полиции по мотиву намерения Л. выехать в город Алматы, а также ограничения его права на свободу передвижения, он и члены его семьи испытали психические и нравственные страдания.

Отказ в удовлетворении заявления местные суды мотивировали указанием на то, что основанием для установления карантинных мер в отношении Ш. и его дочери послужил положительный результат ПЦР-теста на COVID-19 супруги заявителя, поэтому они, как близкие контактные лица, в целях предупреждения возможного заражения коронавирусной инфекцией и предотвращения её распространения изолированы по месту жительства, а установление охраны из сотрудников полиции обосновано намерением Л., пребывающей на карантинном режиме, выехать в город Алматы.

Из заявления Ш. следует, что он обратился в суд в порядке главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК).

В соответствии со статьей 227 ГПК, действовавшей на момент вынесения решения судом первой инстанции, суд, признав обоснованным заявление о незаконности действий (бездействия) и решений государственных органов, выносит решение об удовлетворении заявления.

Суд отказывает в удовлетворении заявления, если при его рассмотрении установит, что оспариваемое действие (бездействие) совершено в соответствии с компетенцией и законодательством Республики Казахстан.

Из содержания данной нормы следует, что при удовлетворении заявления необходимо установить, что оспариваемое решение или действие (бездействие) принято с нарушением закона и повлекло для заявителя нарушение его прав, свобод, законных интересов, на него возложена обязанность, не предусмотренная законом, либо он незаконно привлечен к ответственности.

Решение об отказе в удовлетворении требований заявителя будет законным и обоснованным, если суд на основании надлежащей оценки обстоятельств дела установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом и в пределах полномочий государственного органа.

В соответствии с частью 2 статьи 225 ГПК суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований.

Ш. просил признать незаконными действия Коксуского районного СЭС (по данному делу – Управление) в лице главного врача А. в части ограничения свободы передвижения в связи с подозрением на коронавирусную инфекцию.

Для правильного разрешения данного вопроса необходимо установить, действовало ли Управление в соответствии с законом и в пределах своих полномочий.

В соответствии со статьей 39 Конституции Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Согласно статье 150 Кодекса Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» (действовавшего до 7 июля 2020 года) в случае угрозы ввоза и распространения инфекционных и паразитарных заболеваний государственный орган в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан, совпадающую с таможенной границей Евразийского экономического союза, и на соответствующих территориях вводит ограничительные мероприятия, в том числе карантин, с особыми условиями предпринимательской и (или) иной деятельности и жизни населения.

Указом Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией, в целях защиты жизни и здоровья граждан на всей территории республики введено чрезвычайное положение на период с 08:00 часов 16 марта 2020 года до 07:00 часов 15 апреля 2020 года, а также меры и временные ограничения в виде карантина, осуществления масштабных санитарно-противоэпидемических мероприятий.

Данным Указом на Правительство Республики Казахстан возложена обязанность усилить контроль за лицами, уклоняющимися от медицинского обследования и лечения, соблюдения карантинного режима, скрывающими данные, имеющие значение для определения эпидемиологической ситуации, меры ответственности указанных лиц, а также совместно с центральными и местными государственными органами принять иные меры в целях недопущения распространения COVID-19 на территории республики. Кроме того, на Министерство внутренних дел Республики Казахстан возложена обязанность в период действия чрезвычайного положения обеспечить охрану мест

карантинизации и провизорной госпитализации, принять меры по поиску и помещению на карантин контактных по COVID-19.

Указом Президента Республики Казахстан от 14 апреля 2020 года № 306 действие чрезвычайного положения на всей территории Республики Казахстан продлено до 07:00 часов 1 мая 2020 года, а Указом от 29 апреля 2020 года № 310 – до 00:00 часов 11 мая 2020 года.

1 мая 2020 года Главным государственным санитарным врачом Республики Казахстан (далее – Главный санитарный врач) принято постановление № 35 «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК» (далее – Постановление № 35).

10 мая 2020 года Главным санитарным врачом принято постановление № 36 «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией среди населения Республики Казахстан» (далее – Постановление № 36), которое вступило в силу с 00:00 часов 11 мая 2020 года.

Постановления № 35 и № 36 были признаны утратившими силу постановлением Главного санитарного врача от 22 мая 2020 года № 37.

Таким образом, в период с 20 по 22 мая 2020 года действовали Постановления № 35 и № 36, которые не были оспорены и отменены в установленном законом порядке.

Пунктом 11 раздела III Постановления № 35 на руководителей территориальных департаментов Комитета контроля качества безопасности товаров и услуг возложена обязанность обеспечить, в частности, исполнение порядка назначения вида карантина для лиц, имевших повышенный риск заражения COVID-19, контроль за проведением изоляции контактных, а также соблюдением противоэпидемического режима в условиях карантина.

Согласно правилам изоляции на дому (Приложение 2 к Постановлению № 36) домашний карантин длится 14 дней с момента последнего потенциального контакта с подтвержденным случаем COVID-19. При этом одним из требований к условиям проживания для организации домашнего карантина является наличие подписанной расписки об обязательном исполнении режима домашнего карантина. Инструкция для человека, находящегося на домашнем карантине, предусматривала заперт на выход из дома.

Во исполнение указанных требований сотрудниками Управления у Ш. и Л. 21 мая 2020 года были отобраны расписки об обязательном исполнении условий соблюдения домашнего карантина. В расписках указаны такие данные, как номер и дата выдачи удостоверения личности и ИИН лиц их подписавших.

Таким образом, сотрудники Управления действовали строго в рамках указанных норм, заявитель и его дочь, ознакомившись с правилами домашнего карантина и подписав соответствующие расписки, приняли на себя обязательство в течение 14 дней не выходить из дома. Следовательно, доводы заявителя о нарушении ответчиками его прав в виде ограничения свободы передвижения не нашли своего подтверждения.

Признание оспариваемого действия государственного органа, совершенного в соответствии с законом и в пределах полномочий, исключает возможность привлечения его к ответственности в виде взыскания компенсации морального вреда.

Действия иных государственных органов заявителем не оспаривались.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о необоснованности заявленных Ш. требований.

Доводы ходатайства заявителя о том, что сотрудники Управления при введении ограничительных мер, ознакомив его с правилами изоляции на дому, не представили подлинные документы, свидетельствующие о выявлении у его супруги положительного теста на COVID-19, не могут быть признаны состоятельными.

Из материалов дела следует, что официальные сведения об обнаружении у Б. положительного теста на COVID-19 поступили в Управление из областного кардиологического центра. При этом оригинал результатов ПЦР не мог быть представлен заявителю представителями Управления, поскольку забором клинических материалов занимаются лаборатории, данный вопрос не входит в компетенцию государственных органов в сфере санитарно-эпидемиологического контроля.

Доводы ходатайства Ш. о том, что ни у него, ни у его дочери не был обнаружен COVID-19, не могут свидетельствовать о незаконности действий сотрудников Управления в силу следующего.

В суде нашел подтверждение факт выявления 20 мая 2020 года у Б. положительного результата ПЦР на COVID-19, согласно же Постановлению № 36 контактные лица с отрицательным результатом лабораторного обследования на COVID-19 с больным COVID-19 (близкий контакт) подлежат изоляции на дому (домашний карантин) сроком на 14 дней с момента последнего потенциального контакта с подтвержденным случаем COVID-19.

**По возмещению затрат на обучение
в рамках государственного заказа**

Судами не учтено, что в редакции, действовавшей на день возникновения между сторонами договорных отношений, подпункт 15) статьи 10 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» предусматривал возмещение государственным служащим связанных с обучением затрат в случае нарушения им обязательства отработать в государственном органе, направившем его на обучение в рамках государственного заказа, непосредственно после завершения обучения, а также на государственной службе в порядке и сроки, определённые Правительством Республики Казахстан

23 февраля 2022 года

№ 6001-22-00-3гп/603

РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан» (далее – Академия) обратилось в суд с иском о взыскании с Ж. затраченных в связи с её обучением денежных средств в сумме 6 900 300 тенге, мотивировав требования тем, что ответчиком не выполнены обязательства по завершению обучения.

Решением Есильского районного суда города Нур-Султан от 24 августа 2021 года, оставленным в силе постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 3 ноября 2021 года, иск удовлетворён частично, взысканы с Ж. в доход республиканского бюджета 2 734 300 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в части удовлетворения иска РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан» к Ж. о взыскании денежных средств - отменила с вынесением в этой части нового решения.

В удовлетворении иска РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан» о взыскании с Ж. в доход республиканского бюджета денежных средств в сумме 2 734 300 (два миллиона семьсот тридцать четыре тысячи триста) тенге отказано.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения по следующим основаниям.

Судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан в соответствии с частью 1 статьи 449 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) при рассмотрении дела проверяет законность судебных актов, вынесенных судами нижестоящих инстанций, по имеющимся в деле материалам в пределах доводов подателя ходатайства, оспаривающего решение Есильского районного суда

от 24 августа 2021 года и постановление судебной коллегии суда города Нур-Султан от 3 ноября 2021 года в части, по которой требования истца удовлетворены.

Судебная коллегия считает, что выводы, положенные в основу судебных актов, в оспариваемой части сделаны при неверном определении подлежащих исследованию и оценке обстоятельств, имеющих значение, без надлежащей оценки доводов сторон и представленных ими доказательств, без учёта и должного применения подлежащих применению норм материального права.

Как установлено по делу, 3 сентября 2018 года между Академией, Ж. и ГУ «Администратор судов по городу Астана Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан» заключен договор № 28 на оказание образовательных услуг по программе послевузовского образования (далее – Договор обучения).

Приказом ректора Академии от 20 января 2020 года № 6002-20-7-7/22 в отношении Ж. применена мера дисциплинарного взыскания в виде отчисления её из числа магистрантов Академии.

Вступившим в законную силу решением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 2 апреля 2020 года в удовлетворении иска Ж. к Академии о признании вышеуказанного приказа незаконным и восстановлении в учёбе отказано.

Академия иск по настоящему делу мотивировала тем, что в связи с невыполнением обязательств по завершению обучения с ответчика подлежат взысканию бюджетные средства в сумме 6 900 300 тенге, затраченные на выплату стипендии и иные расходы, связанные с обучением Ж. в период с 1 сентября 2018 по 19 января 2020 года.

Во взыскании бюджетных средств, выплаченных Ж. в качестве стипендии, местные суды отказали, указав, что в силу требований статьи 960 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК) денежные суммы, предоставленные гражданину, при отсутствии недобросовестности с его стороны, в качестве средств для существования в виде заработной платы и приравненных к ней платежей, не подлежат возврату.

Удовлетворение иска в остальной части местные суды со ссылкой на положения статей 272, 273 ГК мотивировали тем, что невыполнение обязательств ответчиком влечёт возмещение затраченных на его обучение бюджетных средств.

Вместе с тем выводы судов первой и апелляционной инстанций в части, оспариваемой ответчиком в ходатайстве, сделаны без учёта обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, с нарушением норм материального права, при неприменении закона, подлежащего применению.

Установлено, что Ж. зачислена на обучение в Академию в рамках государственного заказа по программам послевузовского образования по направлению государственного органа.

При частичном удовлетворении иска местные суды руководствовались положениями подпункта 15) статьи 10 Закона «О государственной службе Республики Казахстан», предусматривающего обязательства государственных служащих: завершить обучение в рамках государственного заказа по программам послевузовского образования по направлению государственного органа, в том числе получить степень по соответствующей программе послевузовского образования, отработать в государственном органе, направившем их на обучение в рамках государственного заказа, непосредственно после завершения обучения, а также на государственной службе в порядке и сроки, определённые Правительством Республики Казахстан. Неисполнение данных обязательств влечёт возмещение государственным служащим государству бюджетных средств, выделенных на его обучение и связанных с обучением затрат.

Однако вышеприведённая редакция подпункта 15) статьи 10 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» введена в действие Законом Республики Казахстан от 26 ноября 2019 года № 273-VI ЗРК, то есть после заключения 3 сентября 2018 года между сторонами Договора обучения.

Пункт 30-1 Правил подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, требований к организациям образования, осуществляющим повышение квалификации государственных служащих, утверждённых постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 125, который также принят во внимание местными судами при частичном удовлетворении иска, тоже был дополнен постановлением Правительства Республики Казахстан № 636 спустя более двух лет после заключения Договора обучения - 2 октября 2020 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 ГК акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Юридическая сила акта гражданского законодательства на отношения, возникшие до введения его в действие, распространяется в случаях, когда это прямо им предусмотрено.

Статьёй 43 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» также предусмотрено, что действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. Законы, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют.

Согласно пункту 2 статьи 383 ГК в случае, если после заключения договора законодательством устанавливаются обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу.

Признав правомерным требование Академии о возмещении государству связанных с обучением Ж. затрат в сумме 2 734 300 тенге, ссылаясь при этом на подпункт 15) статьи 10 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» в действующей редакции, местные суды проигнорировали вышеприведённые нормы статей 4 и 383 ГК, статьи 43 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» об обратной силе закона.

Судами не учтено, что в редакции, действовавшей на день возникновения между сторонами договорных отношений, подпункт 15) статьи 10 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» предусматривал возмещение государственным служащим связанных с обучением затрат в случае нарушения им обязательства отработать в государственном органе, направившем его на обучение в рамках государственного заказа, непосредственно после завершения обучения, а также на государственной службе в порядке и сроки, определённые Правительством Республики Казахстан.

Также местными судами не применён подлежащий применению пункт 1 статьи 6 ГК, согласно которому нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

В соответствии со статьёй 382 ГК условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством.

Требования, предъявляемые к содержанию договора обучения, оговорены в пункте 4 статьи 118 Трудового кодекса Республики Казахстан. Одним из обязательных условий такого договора является указание порядка и случаев возмещения работодателю затрат, связанных с обучением.

Заключенным между сторонами Договором обучения определены все существенные условия, в том числе обязательства Ж., связанные с обучением в Академии: по окончании обучения участвовать в сдаче квалификационного экзамена на должность судьи; по окончании обучения в Академии не менее трёх лет осуществлять трудовую деятельность на государственной службе, при этом не менее одного года непосредственно в государственном органе, направившем его на обучение в рамках государственного заказа по программам послевузовского образования; участвовать в конкурсе на занятие вакантной должности судьи в районных и приравненных к ним судах.

Договором обучения также предусмотрено, что неисполнение или исполнение не в полной мере вышеперечисленных обязательств влечёт возмещение государству затрат, выделенных на обучение и связанных с обучением, лицом, окончившим обучение в Академии. Условие об обязанности стороны завершить обучение договор не содержит.

В связи с изложенным основанными на законе являются доводы Ж. о том, что обязанность по возмещению государству связанных с обучением затрат в сумме 2 734 300 тенге могла возникнуть у неё лишь в случае нарушения ею обязательства отработать в государственном органе, направившем её на обучение в рамках государственного заказа, непосредственно после завершения обучения (на государственной службе в порядке и сроки, определённые Правительством Республики Казахстан), однако условия для возникновения такого обязательства не наступили, поскольку обучение не завершено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает, что в основу вынесенных по делу решения и постановления в оспариваемой ответчиком части положены выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела и условиям заключенного между сторонами договора, кроме того, местными судами нарушены нормы материального права, применены нормы закона, не подлежащие применению, и не применены подлежащие применению нормы закона, поэтому такие судебные акты признать законными и обоснованными нельзя.

Указанное в силу подпунктов 1), 3), 4) части 1, части 2 статьи 427 ГПК является основанием для отмены решения Есильского районного суда от 24 августа 2021 года и постановления судебной коллегии суда города Нур-Султан от 3 ноября 2021 года в части, оспариваемой заявителем ходатайства.

С учётом изложенного судебная коллегия Верховного Суда считает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, принять в вышеуказанной части новое решение об отклонении иска Академии о взыскании с Ж. связанных с обучением затрат в сумме 2 734 300 тенге в связи с необоснованностью заявленного требования.

Согласно частям 1, 3 статьи 109 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает понесённые по делу судебные расходы. Если суд кассационной инстанции изменит состоявшееся или вынесет новое решение, не передавая дела на новое рассмотрение, он соответственно изменяет и распределение судебных расходов при представлении стороной доказательств о понесённых расходах.

В то же время, согласно части 1 статьи 116 ГПК, при отказе полностью или в части в иске государственному органу или юридическому лицу, обратившемуся в случаях, предусмотренных статьёй 55 ГПК, в суд

с заявлением о защите прав, свобод и законных интересов государства, ответчику возмещаются из бюджетных средств понесённые им судебные издержки пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

По делу Академией заявлено требование о взыскании с Ж. в пользу государства связанных с её обучением затрат. В удовлетворении иска в части взыскания 2 734 300 тенге суд кассационной инстанции настоящим постановлением отказывает. Поэтому подтверждённые документально судебные расходы ответчика в сумме 13 671 тенге, понесённые при оплате государственной пошлины при подаче ходатайства в Верховный Суд, в соответствии со статьями 109, 116 ГПК подлежат возмещению из бюджетных средств.



**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан Республики Казахстан**

Назначение наказания

**Выводы суда об отсутствии признаков хищения,
когда все выделенные денежные средства потрачены на
строительство, и в то же время о наличии ущерба
представляются противоречивыми и взаимоисключающими**

19 апреля 2022 года

№ 2уп-35-22

Приговором суда № 2 района «Байқоныр» г.Нур-Султан от 18 сентября 2020 года:

У. осужден по части 5 статьи 28, пункту 3) части 4 статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам ограничения свободы с привлечением к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания, с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

К. осужден по пункту 3) части 4 статьи 361 УК к 2 годам ограничения свободы с привлечением к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания, с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития,

акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

В отношении У., К. установлен пробационный контроль сроком на 2 года с возложением обязанностей.

Н. осужден по части 5 статьи 28, по пункту 3) части 4 статьи 361 УК к 2 годам ограничения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, по части 5 статьи 28, по пунктами 2), 3), 4) части 3 статьи 366 УК с применением частей 5, 6 статьи 55 УК к 5 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к 5 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях,

более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Время содержания У., К., Н. зачтено в срок наказания.

В соответствии с частью 2 статьи 49 УК постановлено внести представление Президенту РК о лишении К. дипломатического ранга «Чрезвычайный и Полномочный Посол», государственной награды – медали «Ерен еңбегі үшін», лишении У. дипломатического ранга «Чрезвычайный и Полномочный Посол», государственной награды – ордена «Құрмет».

Гражданский иск Министерства иностранных дел РК (далее – МИД) удовлетворен.

С К., У., Н. в солидарном порядке взыскано 22 053 740,94 тенге, в долевом порядке в доход государства пошлина в сумме 220 537 тенге, процессуальные издержки в сумме 62 408 тенге с каждого.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором суда осуждены С., Д., К., в отношении которых ходатайства не поданы.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда г.Нур-Султана от 10 ноября 2020 года приговор суда оставлен без изменения. Исключено указание на зачет времени содержания под стражей в отношении У.

В ходатайстве защитник-адвокат Ш. просит отменить судебные акты и оправдать У., мотивируя следующим. В ходе досудебного расследования и судебного разбирательства были допущены нарушения, доказательства вины ее подзащитного не представлены. Суд в нарушение требований статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) изменил объем обвинения У. В судебных актах не приведены доказательства, свидетельствующие о наличии сговора между К. и У. Контрольный обмер и решение экономического суда г.Ташкент подтверждают факт отсутствия хищения.

В ходатайстве защитник-адвокат Б. просит отменить судебные акты и оправдать К. В обоснование приводит следующие доводы. Актом от 1 ноября 2019 года государственной приемочной комиссией Республики Узбекистан в составе 12 членов здание посольства принято в эксплуатацию и на сегодняшний день функционирует. Как следует из показаний представителя потерпевшего, сумма 53 млн. тенге заявлена на основании материалов уголовного дела. Фактически МИД ущерб не причинен. Не доказан факт извлечения К. корысти. Служебные полномочия К. не распространялись на взаимоотношения подрядчика с субподрядной организацией. Предыдущий подрядчик признан недобросовестным участником государственных

закупок решением суда. Ранее аналогичные иски были поданы за подписью ответственного секретаря МИД Ж. Учредителем ТОО «Дирекция по строительству дипломатического городка» является РГП «ХОЗУ МИД РК». Подпись в акте государственной приемочной комиссии, составленном в соответствии с законодательством РК, К. не принадлежит. Сумма ущерба с учетом установленных обстоятельств подлежит дальнейшему снижению.

Настоящее уголовное дело в отношении Н. рассмотрено в соответствии с требованиями части 14 статьи 494 УПК.

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 361 УК «Злоупотребление должностными полномочиями», является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Таким существенным вредом интересам государства по настоящему уголовному делу органами уголовного преследования и судами первой, апелляционной инстанций признано причинение материального ущерба.

Однако, как показало изучение материалов дела, вопросы по факту и сумме ущерба требуют дополнительного исследования.

Так, согласно обвинительному акту К. (ответственный секретарь МИД), У. (посол Республики Казахстан в Узбекистане) и Н. (директор подрядной организации - ТОО «Дирекция по строительству дипломатического городка») подписали акты о приемке выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ по объекту строительства – здания посольства Казахстана в г.Ташкенте. В результате этого МИД причинен ущерб в сумме 53 570 564 тенге (стоимость указанных в актах, но не выполненных работ).

Суд первой инстанции исключил из суммы ущерба остаток денежных средств на счету ТОО «Дирекция по строительству дипломатического городка» 20 887 507,5 тенге, возврат по финансовой помощи – 5 000 000 тенге, не учтенную в экспертизе от 4 марта 2020 года № 1544 стоимость офисной мебели – 5 629 315,56 тенге. Приговором суда определена сумма ущерба в 22 053 740,94 тенге.

При этом в ходе досудебного расследования и судебного следствия не выяснены и не дана правовая оценка следующим обстоятельствам.

Как установлено по делу, строительство объекта начато другим подрядчиком – ТОО «D».

Согласно заключению эксперта от 4 марта 2020 года № 1544, на котором основано предъявленное обвинение, разница в стоимости между выполненными объемами работ и объемами работ, указанных в актах выполненных работ ТОО «D», составляет 274 284 632 тенге. То есть предыдущий подрядчик не выполнил работы по объекту на указанную сумму. Это обстоятельство подтверждается и решением

специализированного межрайонного экономического суда г.Алматы от 20 апреля 2017 года, которым ТОО «D» признано недобросовестным участником государственных закупок, с последнего взыскано 327 632 600 тенге.

Таким образом, подрядчик под руководством Н. принял объект с рядом невыполненных работ и завершил строительство. Актом государственной приемочной комиссии Республики Узбекистан от 1 ноября 2019 года здание посольства введено в эксплуатацию.

Соответственно, не выяснен вопрос, какие из работ, указанных в актах и не выполненных ТОО «D», без которых завершение и приемка объекта невозможны, были выполнены последующим подрядчиком ТОО «ДСДГ».

Из обвинительного акта и приговора суда следует, что на остаточные виды работ не была разработана и утверждена проектно-сметная документация. То есть виды работ, которые должно было выполнить ТОО «ДСДГ», и их стоимость не были оговорены.

Подрядчик ТОО «ДСДГ» следовал проектно-сметной документации, разработанной для предыдущего подрядчика без учета последующего изменения рыночных цен на строительные материалы, оборудование и объема невыполненных работ.

О недоработанности проектно-сметной документации свидетельствует то обстоятельство, что по заключению экспертов стоимость работ, выполненных ТОО «ДСДГ» и не предусмотренных актами, составляет 59 989 314 тенге.

Согласно заключению экспертизы от 4 марта 2020 года № 1544 ее выводы основаны, в том числе на акте контрольного обмера от 25 декабря 2018 года. Тогда как объект строительства введен в эксплуатацию 1 ноября 2019 года. Следовательно, после окончательного завершения всех строительных работ и введения объекта в эксплуатацию экспертное исследование не проводилось.

Кроме того, следует отметить, что выводы экспертов, указавших, что «разница в стоимости может составлять 53 570 564 тенге», носят предположительный характер.

В мотивировочной части заключения указано, что стоимость прочих затрат заказчика и затрат производственного характера не учтена в расчете выполненных работ, что также вызывает сомнения в полноте и достоверности выводов экспертного исследования.

В приговоре суд приводит показания свидетелей о том, что все расчеты в Республике Узбекистан производятся безналичным путем, не представлены доказательства того, что перечисленные субподрядной организации денежные средства были изъяты из оборота. То есть органами уголовного преследования не приведены доказательства хищения выделенных на строительство денежных средств: снятия денег со счетов,

обналичивания, продажи материалов, оборудования и др. ТОО «ДСДГ» является организацией, подведомственной РГП «ХОЗУ МИД».

В этой связи выводы суда об отсутствии признаков хищения, когда все выделенные денежные средства потрачены на строительство, и в то же время о наличии ущерба представляются противоречивыми и взаимоисключающими.

Также следует отметить, что по диспозиции статьи 361 УК использование лицом своих служебных полномочий совершается в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

Следовательно, необходимо дать правовую оценку тому обстоятельству, имелась ли такая цель у К., У., Н. при отсутствии признаков хищения денежных средств.

На основании изложенного все перечисленные обстоятельства подлежат всестороннему, полному исследованию для принятия законного и обоснованного решения.

В связи с этим судебные акты в отношении К., У., а также Н. в части осуждения по части 5 статьи 28, по пункту 3) части 4 статьи 361 УК подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Все остальные доводы, приведенные сторонами в кассационных ходатайствах и касающиеся оценки доказательств, подлежат оценке при новом рассмотрении.

Судебные акты в отношении Н. в необжалованной части по части 5 статьи 28, по пунктам 2), 3), 4) статьи 366 УК подлежат оставлению без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении У. и К., а также в отношении Н. в части осуждения по части 5 статьи 28, пункту 3) части 4 статьи 361 УК.

Дело в этой части направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе.

Применение правил части 3 статьи 58 УК в отношении Н. исключено.

Судебные акты в отношении Н. по части 5 статьи 28, пунктам 2), 3), 4) части 3 статьи 366 УК. оставлены без изменения.

Ходатайства адвокатов Ш., Б. удовлетворены частично.

Законность и обоснованность приговора

Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям уголовного закона, является соразмерным содеянному, личностям виновных

26 апреля 2022 года

№ 2уп-47-22

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 27 декабря 2021 года:

А. и Р. признаны невиновными и оправданы за отсутствием состава уголовного правонарушения и недоказанности вины по эпизодам хищения денежных кредитов, полученных потерпевшими П., Б. и другими (всего 28 человек).

По остальным эпизодам обвинения А., 4 июня 1981 года рождения, Р., 9 июля 1987 года рождения, признаны виновными в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 177 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года).

- А. осуждена к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности с конфискацией имущества.

- Р. осужден к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности с конфискацией имущества.

А. и Р. освобождены от отбывания наказания в связи с отбытием по приговору специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны от 5 марта 2016 года (далее приговор СМУС).

В части гражданских исков, за потерпевшими П., З. и другими (всего 127 человек) признано их право на удовлетворение иска с передачей вопроса о его размере на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Снят арест с однокомнатной квартиры, кадастровый номер 21:318:027:923:17, блок 1:220, расположенной по адресу: город Нур-Султан, ул.Иманова, 12, блок 1, кв.220, и автомашины марки «Toyota Highlander», 2011 года выпуска, номер 5TDZA3EH5BS009653, государственный регистрационный номерной знак 987DSA01, принадлежащих защитнику А.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Судом А. и Р. признаны виновными в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием потерпевших (всего 127 человек), неоднократно, в крупном размере.

Согласно приговору, супруги А. и Р. вступили в предварительный сговор на совершение мошенничества путем оформления в банках второго уровня денежных и товарных кредитов на граждан с целью дальнейшего завладения их имуществом.

При осуществлении своего преступного замысла они привлекли к участию в совершении преступления О., Ш. и К. (последние трое осуждены вступившим в законную силу приговором СМУС).

Так, А. и Р. на автобусных остановках и через рекламные газеты размещали объявления «Оформлю кредиты». Подыскивали менеджеров банков, которые должны были оказывать им помощь в оформлении кредитов. Для оформления кредитов на жителей Акмолинской и Северо-Казахстанской областей О. подыскивала потенциальных заемщиков, оформляла кредиты по месту их проживания, возила их в города Петропавловск, Кокшетау, Щучинск, Нур-Султан. При этом А., Р. и О. обеспечивали им поездку, питание и ночлег. О. убеждала потерпевших в законности оформляемых на них кредитов, обещала их погасить.

После оформления товарных и денежных кредитов О. деньги и товары передавала А. и Р., которые реализовывали товар. Во избежание уголовной ответственности О. в течение нескольких месяцев производила за потерпевших погашение оформленных кредитов, тем самым вуалировала мошенничество под гражданско-правовые взаимоотношения.

Вовлеченные в преступную схему менеджеры банков Ш. и К. совершали пособничество в мошенничестве: предоставляли А. и Р. информацию о кредитной истории потерпевших, вносили в заявку на получение кредита недостоверные сведения о заемщиках, исключали факты отказов на первоначальном этапе со стороны банков, вносили ложные сведения о месте работы и заработной плате заемщиков, получали чек-заявку у продавцов на желаемый А. и Р. товар и получали доход от совместной преступной деятельности.

Автор ходатайства, не соглашаясь с апелляционным приговором, утверждает, что вина осужденных не доказана, опровергаются показаниями потерпевших, просит отменить приговор и уголовное дело в отношении А. и Р. прекратить за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

Суд обоснованно положил в основу приговора первоначальные признательные показания самих осужденных, показания потерпевших, свидетелей, осужденных О., К., Ш., протоколы очных ставок, стенограммы разговоров и переписки в мессенджерах, а также другие доказательства, исследованные судом с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

А., являясь организатором, способствовала совершению преступления и выполняла руководящие действия, непосредственно необходимые для

совершения уголовных правонарушений, Р. помогал ей в реализации уголовных правонарушений, а именно забирал товар, О. являлась исполнителем преступления.

Осужденная О., допрошенная ранее в ходе досудебного расследования, вину признала в полном объеме и показала, что познакомилась с А. по объявлению «Помогу оформить кредит». При встрече А. пояснила, что хочет работать с ней и что ей необходимо приводить людей для оформления на них кредитов, 50% она оставляет себе, остальная сумма предназначалась ей. Из этой суммы она должна выплатить потерпевшему 5-10%, остальные же деньги уходят на погашение кредита в течение 2-3 месяцев, после чего происходит закрытие кредита банком. Поверив, она согласилась на условия А., подумав, что кредиты закроются самим банком. В течение 2013-2014 года она привозила людей Тайыншинского района для оформления кредитов, говоря им, что оформленные на них кредиты погасятся самим банком в течение 2-3 месяцев. Накануне, перед тем, как привезти человека, она скидывала А. данные удостоверения личности людей, чтобы проверить возможно ли на него оформить кредит. А. также давала указания написать на листочке ложные данные о заработной плате, месте работы и передавать людям. Весь товар, оформленный в кредит, и денежные кредиты потерпевших, передавались А. и Р. (л.д.87-90, 150-151 т.2, л.д.28-30 т.3).

Данные показания О. подтвердила и на очной ставке с А. с участием адвоката К. (л.д.142-146 т.2).

Доводы защитника о том, что О. давала первичные показания под давлением сотрудников финансовой полиции, являются несостоятельными. Данные показания признаны законными, никем не отменены, судом дана надлежащая оценка, поскольку большинство потерпевших показали, что О. постоянно созванивалась с А., которая руководила всеми ее действиями. Потерпевшие слышали, как А. кричала на О., требуя привода как можно большего числа клиентов для оформления кредитов и утверждая, что она плохо работает.

Из содержания стенограммы разговоров установлена активная роль А., руководившей действиями Р., О. и К. (л.д.-2-162 т.24).

Так, из разговоров и переписки между А. и О., в обязанности последней входило находить людей, через которых можно было оформить товарные и денежные кредиты и доставлять их к месту назначения. Все данные о лицах, найденных О., в частности ИИН, передавались ею А., которая в последующем давала указание О., в какой торговый центр нужно привезти людей, к какому менеджеру банка обращаться за кредитом.

В частности, А., выражаясь нецензурной бранью, постоянно оказывала давление на О., требовала работать каждый день, находить людей,

одновременно напоминая ей, что она со своей стороны относится к ней по-человечески.

Кроме того, согласно приговору СМУС, осужденный Ш. в суде показал, что познакомился с А. через менеджера банка М. В последующем А. и Р. приводили людей, на которых оформлялись кредиты. После одобрения и выдачи кредита А. и Р. выдавали ему вознаграждение. В тот период, когда приходило много отказов на тех людей, которых приводила А., последняя просила повысить сумму заработной платы, указать дополнительный доход и другие ложные данные потерпевших. Ш. подтвердил показания О. в части того, что А. скидывала ему данные удостоверения личности людей, он проверял их по базе о возможности оформления кредита.

Также осужденный К., согласно приговору СМУС, показал, что А. предоставляла данные удостоверения личности клиентов и он оформлял кредиты по её просьбе, за что получал вознаграждение в виде 5% от суммы кредитования.

Данные показания К. подтвердил и на очной ставке с А. с участием адвоката К.(л.д.138-141 т.2).

Приговор СМУС в части осужденных О., К. и Ш. вступил в законную силу и вышестоящим судом не отменен.

В ходе досудебного расследования А. и Р. в присутствии адвокатов показали, что для привлечения клиентов и чтобы заработать денежные средства путем оформления товарных кредитов на клиентов подали в различные места объявления с текстом: «Помогу оформить кредит» (л.д.105-110, 113-116 т.3).

В главном судебном разбирательстве потерпевшие показали следующее:

Д. показала, что на остановке увидела объявление «Помогу оформить кредит». Позвонив по указанному в объявлении номеру, приехала в ТД «Тулпар», её ожидал менеджер банка, который рассказал ей о получении товарного кредита, что взамен выдадут деньги. Менеджер попросил подписать два разных договора на сумму 300 тысяч тенге. Однако она не обратила внимания на то, что было два договора. После подписания договора подъехал автомобиль, в котором находился водитель, неизвестный высокий парень, русской национальности, и А., от которой получила деньги в размере 300 тысяч тенге. По прибытию домой поняла, что оформила кредит не на 300 тысяч тенге, а на 600 тысяч тенге.

В. показала, что, познакомившись с О., узнала, что О. нужны люди с хорошей кредитной историей, поскольку, по ее словам, «они оформляют кредит», в котором 50% погашает О., а оставшиеся 50% погашает сам банк». В. нуждалась в деньгах, поэтому пошла на такой шаг. Она подошла в ТД «Тулпар», где её встретил менеджер, оформила кредит. Потом на выходе она встретила О. и отдала ей договор, получив вознаграждение.

О. постоянно звонила и переписывалась с М. В телефоне О. видела фото М. В дальнейшем поняла, что А. это и есть М.

Ж. показала, что О. предложила работу, сообщив, что для раскрутки дела ей нужно оформить кредит. Первый кредит был оформлен в городе Тайыншы на сумму 1 миллион тенге, которые она лично передала О. в ее машине. Второй кредит был товарным и был оформлен в городе Астана в ТД «Мечта». О. везде сопровождала ее. Менеджерам банка не пришлось ничего объяснять, они все знали. При оформлении третьего кредита у входа лично встретила А., которую в последующем она опознала на досудебном расследовании. Во время оформления кредитов, при посторонних лицах О. называла М. мамой.

Б. показала, что О. скидывала М. данные удостоверения личности. После М. звонила и говорила, куда и к какому менеджеру подходить. И так было все три раза. Несколько раз М. подъезжала в банк. С А. и М. ездил в Караганду. О. говорила, что М. - их старшая. Вместе с ней в Караганду ездили еще две девушки, за рулем был А., впереди сидела М. По дороге они говорили, чтобы никто из них не волновался, ибо все кредиты будут погашены.

Ш. показал, как О. говорила, что у нее начальники Р. и А., и с ними она делится. Она про них всегда говорила, что у нее есть вышестоящие люди и она сама не смогла бы все это «проверить».

Ш. также показал, что для оформления кредита поехали в Караганду на двух машинах. В машине были Р., О. и трое девушек. В Караганде не получилось оформить кредит. Среди спутниц была девушка, позже узнал, что это была М. Имена других девушек на тот момент он также не знал. М. через О. по телефону обещала погасить кредит. За то, что приводил людей на оформление кредита, О. давала вознаграждение.

В. показала, что на работе коллеги сообщили, как можно дополнительно заработать, оформив кредит, при этом кредит будут погашать те самые люди, которые предлагали помощь в оформлении кредита. В кредит был оформлен телевизор, документы передала О. Далее телевизор забрала М. Все знали, что технику всю забирает М.: О. всегда говорила, что придет М. и заберет технику. Имя М. фигурировало во всех этих деяниях. О. говорила, что они будут погашать кредит. За кредит получила вознаграждение 20 тысяч тенге. Вначале кредиты погашались - первые два месяца, после погашение прекращалось.

П. показал, что снимал у О. времянку. Она предложила ему оформить кредит через знакомую подругу М., так как ей были известны его проблемы с устройством на работу. Оформил три товарных кредита. После одобрения кредита менеджер банка брал удостоверение и уходил. Дальнейшую судьбу товаров не знает. После получения кредита к О. звонила М., она уходила

и возвращалась с деньгами. О. обещала погашать кредит. Р. видел за рулем автомобиля. Это было после получения кредита.

С. показала, что его знакомый рассказал ей о возможности заработка 5 тысяч тенге с помощью оформления кредитов. Они отправились в Караганду, в машине были еще люди, которые ехали с вышеуказанной целью. О. просила всех вести себя тихо, поскольку приехала ее начальница. Из-за того, что менеджера банка не было на месте, А. начала разговаривать с О. на повышенных тонах и спрашивать при этом: «Почему ты не узнала раньше?».

Ш. показал, что О. обещала ему 5-10% за оформленный на него кредит, ложно уведомляя его в том, что кредит будет погашен. Непосредственно перед походом в банк ему выдали бумажку с ложными данными. Товар, деньги и документы по кредиту у него забрала О., после чего передала М., которая приезжала на коричневом внедорожнике. Всего на него было оформлено 3 кредита, за что получил вознаграждение.

П. показала, что оформила кредит на 700 тысяч тенге для приобретения шубы, за что получила вознаграждение. Один раз М. приезжала в кафе «Алка» с А. на черном внедорожнике. О. скидывала фотографии удостоверения личности и отправляла М. И та затем поясняла, проходит ли данный клиент по базе банка. М. видела раза два в кафе. При ней О. передавала М. товар или деньги. О. отзывалась о ней как о своей начальнице.

Э. показала, как О. говорила, что это временный кредит, который аннулируется через две недели. После оформления кредита некая девушка сказала, что им надо проехать в магазин шуб для получения товара. В дальнейшем она узнала, что это девушка А. С ней сели в черный внедорожник, где Р. был за рулем. А. все объяснила, как себя вести в магазине и что выбрать, предупредив при этом, что та не должна нервничать. Это была мужская куртка и шуба норковая. После она вынесла шубу и передала им. Договора и графики погашения кредита были переданы менеджером А.

Согласно протоколу очной ставки, проведенной между А. и потерпевшей Э. с участием адвоката К., последняя показала на осужденную, которая указала проехать с ней в меховой салон, чтобы приобрести кожаные куртки и норковую шубу. Кредит обещала погашать сама А. (л.д.135-137 т.2).

З. показала, что из разговоров слышала, что М. требовала от О. людей на оформление кредитов. М. повезла ее, Л. и С. для оформления кредита. Ездили на двух машинах. Она с М. и Л., А. был за рулем. О. - с С. на другой машине. Их повезли, чтобы попробовать оформить кредиты в Караганде, О. предупредила, чтобы в машине не разговаривали и лишние вопросы не задавали. В выдаче кредита всем было отказано.

Ч. показал, что, по словам О., понял, что всей операцией руководили Р. и М. Кредит погашала О. Пару раз она просила его погасить несколько кредитов по причине своего отъезда. Она дала ему деньги и он погасил кредиты за посторонних людей.

П. показал, как он по громкой связи у О. на телефоне слышал их обоюдную брань. Это было несколько раз. М. требовала больше клиентов. После О. плакала и жаловалась на М., на то, что она требует больше клиентов. М. он видел один раз и понял со слов О., что это она, поскольку сказала, что надо деньги и товар передать М. О. просила на бумаге писать, что говорить клиентам, и он записывал их со слов О.

Также показал, что ложные данные на листочках, которые нужно было зачитать в банке людям, получавшим кредит, не предоставлял. Только передавал листки из рук в руки. Эти листки О. просила передавать сотрудникам, оформлявшим кредит на этих людей.

Из вышеуказанных показаний потерпевших следует, что осужденные, прежде чем пойти оформлять кредиты на потерпевших, специально готовили их к сообщению сведений о месте работы, о заработной плате, при этом сумма доходов завышалась.

В главном судебном разбирательстве свидетель М. просила исходить из её прежних показаний, которые она давала ранее, поскольку из-за длительного времени плохо помнит все обстоятельства.

Так, из её показаний в ходе досудебного расследования следует, что работала менеджером, старшим менеджером продаж внешних каналов в АО «К». Когда коллега С. подошел с просьбой оформить кредит, сначала отказалась, а когда он предложил 5 процентов, то согласилась. Вся процедура кредитования была как для обычных клиентов. В первом случае отказала, потому что согласно негласной политике банка несколько телефонов одному лицу оформлять запрещалось. За оформленные кредиты вознаграждение всегда получала от него. После увольнения С. познакомилась с А. и согласилась работать дальше напрямую без С., который получал вознаграждение в размере 5 процентов, а она в размере 1 процента. Оформила более 100 кредитов. Видела Р., он всегда был с А. Кроме того, А. платила начальнику службы безопасности каждую неделю по 15 тысяч тенге за то, чтобы клиенты могли беспрепятственно выходить из магазина с товарами. Примерно в начале июня 2013 года А. сказала, что некоторые ее клиенты после оформления и получения товара, увидев новые сотовые телефоны, хотели их оставить себе для личного пользования. После таких случаев они пришли к выводу, что не будут выдавать людям на руки товар и они будут выходить без товара, чтобы товар выносили сами отдельно. После увольнения познакомила А. с Ш., сказала ему, что он может с ней работать, сотрудничать. В течение одной недели оформили примерно 10 товарных кредитов через Ш. на сумму от 500 тысяч до 800 тысяч тенге.

В последующем А. и Р. сами стали обращаться к Ш. по поводу оформления кредитов. После она познакомила А. со своей подругой Ю., которая работала менеджером отделения АО «К». Ю. имела от каждого клиента вознаграждение за оформление кредита в виде 5%, а она же - 1%, всего получила около 2 000 0000 тенге. О. один раз оформляла кредит у нее, и приводила клиентов к А. для оформления кредитов.

Важно отметить, что осужденные в ходе совершения уголовных правонарушений представлялись как М. и А. Поэтому потерпевшие знали со слов О. их как А. и М. Кроме этого, они часто меняли свои абонентские номера и телефоны.

Осужденные, за исключением некоторых, с другими потерпевшими по поводу оформления кредита не договаривались. Данная роль была отведена О., между тем А. и Р. руководили действиями, давая О. указания обеспечивать лицами для оформления кредитов. Также они подыскивали менеджеров банка, чтобы через них оформлять кредиты с выплатой денежного вознаграждения за услуги. Это подтверждается показаниями свидетеля А., осужденных К. и Ш.

Из материалов уголовного дела следует, что после задержания О. добровольно выдала 1 миллион тенге, купюрами достоинством по 10 000 тенге, в количестве 100 единиц, а также памятку по кредиту, выданную филиалом АО «К» С.? сотрудникам Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью, что оформлено протоколом осмотра предметов и документов (л.д.52-61 т.2).

О. согласилась на добровольное сотрудничество, рассказав методику их сделки, согласно которой часть денег подлежало передаче А., а часть - на частичное погашение кредита. В этой связи денежные средства в сумме 550 000 тенге были обработаны химическим порошком, на каждой купюре люминесцирующим карандашом выполнена надпись АБЭКП, о чём составлен соответствующий протокол, затем помеченные деньги переданы О. (л.д.25-40 т.2).

Денежные средства О. по преступной схеме после оформления кредита передала А., которая затем была задержана с помеченными купюрами (л.д.41-50 т.2).

Указанные действия были процессуально правильно оформлены.

Изъятие денег у А. подтверждает, что после оформления безвозвратных кредитов деньги делились между осужденными.

В связи с этим коллегия приходит к выводу, что О. обманывала и вводила в заблуждение потерпевших, которые действительно нуждались в деньгах и не осознавали о последствиях, оформляя на них безвозвратные кредиты под руководством А. и Р.

В этой связи действия осужденных по пункту «б» части 3 статьи 177 УК (в редакции 1997 года) квалифицированы правильно.

Во время досудебного расследования и судебного разбирательства не допущены процессуальные нарушения.

Каждое изученное доказательство на судебном заседании согласно требованию статьи 125 УПК оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела.

Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям уголовного закона, является соразмерным содеянному, личности виновных.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор суда апелляционной инстанции в отношении А. и Р. оставила без изменения.

Ходатайство защитника А. оставлено без удовлетворения.

Критерии определения размера суммы морального вреда

Суд первой инстанции при взыскании морального вреда не принял во внимание семейное и имущественное положение осужденного

26 апреля 2022 года

№ 2пн-5-22

Приговором Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 20 января 2021 года:

К., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 345 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1 году ограничения свободы с лишением права управления транспортным средством сроком на 2 года.

Взысканы с К. и ТОО «А» в солидарном порядке в пользу Ц. расходы по оплате помощи представителя в размере 250 000 тенге, с ТОО «А» в пользу П. и Ц. в счет компенсации морального вреда по 3 000 000 тенге каждому и в доход государства госпошлина 2 778 тенге.

За П. и Ц. признано право на удовлетворение требований исков в части взыскания расходов на лечение и питание в больнице, и решение вопроса об их размере передано на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена в порядке, предусмотренном статьей 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Приговором суда К. признан виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшим П. и Б.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Западно-Казахстанского областного суда от 9 апреля 2021 года приговор суда оставлен без изменения.

В представлении Председатель Верховного Суда указывает, что уголовное дело возбуждено по статье части 1 статьи 345 УК без жалобы потерпевшего, сумма компенсации морального вреда не соответствует критериям разумности и справедливости. Принятый по данному делу судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, имеются основания для их пересмотра.

Выводы суда о виновности осужденного К. в инкриминируемых ему деяниях при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на всесторонне полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, никем не оспариваются.

Доказательства, подтверждающие виновность осужденного, являются достоверными, допустимыми, а в совокупности необходимыми и достаточными для правильного разрешения уголовного дела.

Действия К. по части 2 статьи 345 УК квалифицированы правильно.

Назначенное наказание осужденному соответствует требованиям статьи 52 УК, является соразмерным содеянному, характеру и степени общественной опасности содеянного им, обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность и наказание.

Доводы стороны защиты в части завышенного размера морального вреда в сумме 3 000 000 тенге, взысканного судом в пользу П., являются несостоятельными, поскольку в соответствии с требованиями нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», взысканная судом первой инстанции компенсация за моральный вред является соразмерной причиненным преступлением моральным и физическим страданиям потерпевшего: П. в результате ДТП получил тяжкое телесное повреждение и стал инвалидом 2-ой группы.

Вместе с тем судебные акты подлежат изменению.

Согласно разъяснениям пунктов 7, 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», в соответствии со статьей 952 ГК моральный вред компенсируется в денежной форме, при этом сумму компенсации суд определяет, исходя из критериев разумности и справедливости.

Судам при определении размера компенсации морального вреда следовало принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- жизненную важность личных неимущественных благ и прав (жизнь, здоровье и т.д.);

- степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (причинение телесных повреждений и т.д.);

- форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

Однако суд первой инстанции при взыскании морального вреда не принял во внимание семейное и имущественное положение осужденного К.

Данное обстоятельство влияет на права и интересы осужденного К., поскольку на него в порядке регресса будет возложена ответственность по выплате компенсации морального вреда потерпевшим.

К. имеет двух несовершеннолетних детей и небольшую заработную плату.

В связи с этим размер суммы, взысканной с осужденного в пользу Ц. в счет компенсации морального вреда, подлежит снижению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении К.

Сумма взысканного морального вреда с ТОО «А» в пользу Ц. снижена до 2 000 000 тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Оценка доказательств

Неверная оценка судом доказательств по делу повлекла необоснованное осуждение

26 апреля 2022 года

№ 2уп-58-22

Приговором Алмалинского районного суда г.Алматы от 5 августа 2021 года:

Т., ранее не судимый, признан виновным по части 1 статьи 345 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) и освобожден от уголовной ответственности на основании пункта 1) части 1 статьи 71 УК в связи с истечением срока давности.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 8 сентября 2021 года приговор оставлен без изменения.

В протесте прокурора ставится вопрос об отмене судебных актов в отношении Т. ввиду неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлекшего необоснованное осуждение, и

направлении дела на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Приговором суда Т. признан виновным в том, что он, управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека.

Судом в обоснование выводов о виновности Т. взято за основу заключение судебной комиссионной экспертизы ДТП и ТС от 14 мая 2021 года № 2725, согласно которому с момента отклонения влево автомобиля «Toyota Camry» водитель мотоцикла «Ducati Panigale V 4S» не располагал технической возможностью путем экстренного торможения предотвратить столкновение с остановкой мотоцикла до полосы движения автомобиля.

Согласно пункту 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – Нормативное постановление) орган, ведущий уголовный процесс, должен принять предусмотренные законом меры к исследованию обстоятельств, необходимых для дачи экспертом заключения, затем предложить сторонам представить в письменной форме вопросы, которые, по их мнению, должны быть поставлены перед экспертом, стороны вправе также указывать, какие объекты подлежат экспертному исследованию.

Материалами дела установлено, что 6 мая 2021 года дознаватель А. вынес по делу постановление о назначении судебной комиссионной экспертизы ДТП и ТС, при ознакомлении с которым Т. заявил о наличии ходатайства.

Несмотря на заявленное ходатайство, А. в тот же день направил постановление о назначении экспертизы с уголовным делом в Центр судебных экспертиз МЮ РК г.Алматы.

12 мая 2021 года от Т. поступило ходатайство о постановке дополнительных вопросов перед экспертом.

Однако А. 15 мая 2021 года, в нарушение требований части 5 статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), без приведения мотивов и оснований в удовлетворении ходатайства Т. отказал.

Согласно пункту 14 нормативного постановления существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при назначении и проведении экспертизы, могут влечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Также в пункте 7 нормативного постановления указано, что при назначении экспертизы необходимо проверять, были ли соблюдены требования УПК при обнаружении, изъятии, фиксации объектов экспертного исследования.

Так, при экспертизе исследованы протоколы осмотра места происшествия (от 03.06.2020г. и 09.11.2020г.), заключения экспертов (от 3 августа 2020 года № 87, от 15 декабря 2020 года № 6057.), а также протокол проверки и уточнения показаний на месте потерпевшего З. и свидетеля М. от 3 апреля 2021года.

Статьей 257 УПК установлено, что при проверке и уточнении показаний на месте производятся измерения, составляются протокол и схема. Одновременное проведение данного следственного действия с участием нескольких лиц не допускается.

Однако, в нарушение нормы указанного закона, при проверках показаний на месте свидетеля М. и потерпевшего З. дознавателем составлена единая схема ДТП, т.е. с участием двух лиц.

Кроме того, в соответствии с пунктом 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2011 № 3 года «О практике применения уголовного законодательства по делам об уголовных правонарушениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», постановляя приговор, суд обязан указать, какие из предложенных эксперту исходных данных, на основании которых производились расчеты, признаны достоверными, и дать правовую оценку экспертному заключению.

В постановлении о назначении экспертизы от 6 мая 2021 года дознавателем А. в исходных данных указано, что с момента изменения направления движения до момента столкновения автомобиль «Toyota Camry» г/н 922 НФА09-01 преодолел расстояние около 8 метров.

При производстве экспертизы указанные данные (арифметический расчет) послужили основанием к выводу о том, что мотоцикл находился от места столкновения до момента начала отклонения влево автомобиля на расстоянии 32 метров (S_a), а расстояние, необходимое для экстренного торможения мотоцикла, составляет 37,5 метров (S_o), в связи с чем водитель мотоцикла не располагал технической возможностью предотвратить столкновение с остановкой мотоцикла до полосы движения автомобиля.

В суде дознаватель А. показал, что исходные данные о возникновении опасности для мотоцикла, равные 8 метрам, были им самостоятельно рассчитаны, при этом он исходил из длины автомашины плюс 2,5 метра (расстояние от места столкновения до конечного расположения автомашины), т.е. без учета фактических данных о месте расположения технических средств до и после столкновения.

Таким образом, исходные данные, равные 8 метрам, которые напрямую повлияли на выводы экспертов, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и, следовательно, выводы экспертов сделаны на недостоверных данных, представленных органом уголовного преследования.

Следовательно, заключение комиссионной судебной экспертизы судом необоснованно положено в основу обвинительного приговора.

Кроме того, в ходе досудебного расследования были проведены две экспертизы ДТП и ТС, которым суд не дал надлежащую правовую оценку.

Так, из заключения эксперта от 3 августа 2020 года № 87 следует, что автомобиль «Toyota Camry» оказался на фактическом месте столкновения, следуя по первой (крайней правой) полосе западной стороны проезжей части пр. Абылай хана в южном направлении, осуществляя маневр левого поворота не с крайнего левого положения на перекрестке. До столкновения автомобиль начал осуществлять маневр поворота налево, находясь на расстоянии менее чем 4,5м до западной кромки проезжей части пр. Абылай хана. Мотоцикл «Ducati Panigale V 4S» попал к фактическому месту столкновения, следуя по второй (крайней левой) полосе западной стороны проезжей части пр. Абылай хана в южном направлении.

Напротив, заключением от 15 декабря 2020 года № 6057 установлено, что в момент столкновения взаимодействующие детали транспортных средств могли располагаться на второй полосе движения восточной стороны проезжей части дороги пр. Абылай хана, т.е. на полосе встречного движения.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные акты в отношении Т. признать законными и обоснованными нельзя, потому они подлежат отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду следует проверить доводы, изложенные в кассационном протесте прокурора, а также принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств данного дела, устранения указанных в настоящем постановлении нарушений закона и вынесения законного и обоснованного судебного акта.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении Т.

Дело направлено на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Применение судами норм международных договоров Республики Казахстан

В соответствии с Планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на первое полугодие 2022 года проведено обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел, материалов, связанных с применением норм международных договоров в Республике Казахстан.

Целью обобщения является изучение судебной практики по делам обобщаемой категории, анализ качества отправления правосудия, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов. Актуальность анализа обусловлена необходимостью соблюдения Республикой Казахстан международно-правовых обязательств для интеграции в международное сообщество.

Обобщение проведено за период 2019-2021 годы, основано на выборочном изучении и анализе гражданских дел, материалов, судебных актов, размещенных в информационной системе «Төрелік» (далее – ИС «Төрелік») по делам обобщаемой категории.

Нормативная база

Основными нормативными правовыми актами, подлежащими применению при рассмотрении дел обобщаемой категории, являются:

1. Конституция Республики Казахстан;
2. Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК);
3. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года;
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года;
5. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года;
6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 года и вступила в силу 3 сентября 1981 года;
7. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года;

8. Конвенция Совета Глав СНГ от 26 мая 1995 года «О правах и основных свободах человека», Конвенция «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств», подписанная в Кишиневе 14 ноября 2008 года и ратифицированная Законом РК от 31 декабря 2009 года;

9. Конвенция о ликвидации расовой дискриминации, принятая 21 декабря 1965 года;

10. Конвенция о правах инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 13 декабря 2006 года;

11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, от 22 января 1993 года) и Протокол к ней (Москва, 28 марта 1997 года);

12. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, от 7 октября 2002 года);

13. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года);

14. Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества (Москва, 6 марта 1998 года);

15. Конвенция о взыскании за границей алиментов (Нью-Йорк, 20 июня 1956 года);

16. Конвенция по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1 марта 1954 года);

17. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (Гаага, 15 ноября 1965 года);

18. Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54;

19. Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»;

20. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»;

21. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» от 10 июля 2008 года № 1;

22. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан» от 13 декабря 2013 года № 4;

23. Методические рекомендации по оформлению судебных актов судов Республики Казахстан, утвержденные распоряжением председателя Верховного суда Республики Казахстан;

24. Методические рекомендации по организации и проведению обобщений судебной практики рассмотрения гражданских дел, утвержденные распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 115;

25. Методические рекомендации об оказании судами Республики Казахстан правовой помощи и обращении за правовой помощью к судам иностранных государств, утвержденные распоряжением руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарата Верховного суда Республики Казахстан) от 16 января 2020 года № 6001-2077-6/28.

Статистические данные

Результаты рассмотрения гражданских дел с применением норм международных договоров Республики Казахстан за 2019 – 2021 гг.

№	Регионы	Всего окончено			из них с вынесением решения		
		2019	2020	2021	2019	2020	2021
1.	Акмолинская область	1312	39	50	1246	35	44
2.	г.Нур-Султан	205	139	115	203	139	114
3.	Алматинская область	125	51	26	116	32	20
4.	г.Алматы	1397	783	1135	919	490	788
5.	Актюбинская область	4628	385	282	3182	330	276
6.	Атырауская область	62	15	5	62	15	5
7.	ВКО	1104	98	95	946	97	94
8.	Жамбылская область	3224	144	10	3161	135	10
9.	ЗКО	1103	390	96	945	340	92
10.	Карагандинская область	4751	1268	748	4477	1263	746
11.	Костанайская область	1923	765	434	1757	703	400
12.	Кызылординская область	2	2	2	2	1	2
13.	Мангистауская область	2014	482	231	1516	229	18
14.	Павлодарская область	25855	13594	7562	20332	9509	4994
15.	СКО	1438	303	104	1241	244	84
16.	г.Шымкент	488	117	128	488	116	128
17.	Туркестанская область	525	7	-	524	7	-
18.	Военный суд	24	-	1	23	-	1
	Итого:	50180	18582	11024	41140	13685	7816

Категории	Всего окончено		
	2019	2020	2021
Международный пакт о гражданских и политических правах	43132	16279	8923
Международный пакт о ликвидации дискриминации женщин	918	112	49
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	272	48	7
Международная конвенция о ликвидации расовой дискриминации	4	-	-
Международная конвенция о правах ребенка	5822	2125	2039
Международная конвенция о правах инвалидов	24	16	4
в рамках реализации Орхусской конвенции	8	2	2
Итого:	50180	18582	11024

Применение норм материального права

Согласно подпункту 6) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года под международным договором Республики Казахстан следует понимать международное соглашение, заключенное Республикой Казахстан с иностранным государством (иностранными государствами), либо с международной организацией (международными организациями) в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, договор, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

Международным договорам принадлежит значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поэтому в необходимых случаях суды обязаны в пределах юрисдикции Республики Казахстан руководствоваться нормами международного права.

Согласно пункту 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан международные договоры, заключенные Республикой Казахстан в соответствии с Конституцией Республики в установленном порядке и ратифицированные Парламентом Республики Казахстан, имеют приоритет перед ее законами.

В соответствии с частью 2 статьи 1, частью 3 статьи 2 ГПК международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан, а также нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, являются составной частью

гражданского процессуального права. Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед настоящим Кодексом и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм международных договоров Республики Казахстан пленарным заседанием Верховного суда Республики Казахстан принято нормативное постановление «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» от 10 июля 2008 года № 1 (далее - Нормативное постановление).

Согласно пункту 1 Нормативного постановления Республика Казахстан обязуется обеспечивать всем находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией лицам защиту прав и свобод в соответствии с Конституцией и принятыми международными обязательствами.

Изучение практики применения судами норм международных договоров при рассмотрении дел с участием иностранных лиц, материалов по вопросам признания и исполнения решений иностранных судов на территории Республики Казахстан, исполнения судебных поручений иностранных судов, направление судебных поручений судами Республики Казахстан компетентным органам другого государства имеет серьезное значение для выявления пробелов, недостатков в национальном законодательстве для реализации прав лиц, участвующих в деле, добросовестного исполнения ими своих обязанностей, эффективности их судебной защиты.

Положениями статей 7, 8, 10 Всеобщей декларации прав человека, статей 3, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - МПГПП), ратифицированного Республикой Казахстан 28 ноября 2005 года, провозглашено, что каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Акты международных организаций, межгосударственные и межправительственные договоры и внутреннее законодательство Республики Казахстан предусматривают оказание международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

В настоящее время заключены, ратифицированы и действуют двусторонние договоры Республики Казахстан, предусматривающие оказание правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с такими странами, как Грузия, Литовская Республика, Турецкая Республика, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Индия, Корейская Народно-Демократическая Республика (далее - КНДР), Монголия, Исламская Республика Пакистан, Объединенные Арабские Эмираты

(далее - ОАЭ), Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Туркменистан, Республика Узбекистан.

Ратифицированы Республикой Казахстан многосторонние договоры, предусматривающие оказание правовой помощи: Конвенция по вопросам гражданского процесса (1 марта 1954 г.); Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (15 ноября 1965 г.); Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (18 марта 1970 г.); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (22 января 1993 г.); Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (28 марта 1997 г.), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (7 октября 2002 г.) и многие другие.

Решая вопрос о возможности применения норм международных договоров Республики Казахстан, суды должны исходить из того, что международный договор Республики Казахстан вступает в силу в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или согласованные их участниками. При отсутствии договоренности международный договор вступает в силу как только будет выражено согласие всех участвующих в переговорах государств на обязательность для них договора (статья 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Международный договор подлежит применению, если Республика Казахстан выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством подписания договора, обмена документами, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к договору либо любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

Согласно статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров, международные договоры не имеют обратной силы, если это прямо не предусмотрено в договоре. При этом должны быть соблюдены требования подпункта 5) статьи 77 Конституции Республики Казахстан.

В необходимых случаях суды должны руководствоваться нормами МПГПП для обеспечения выполнения обязательств Республики Казахстан как участника указанного международного пакта.

В соответствии с частью 1 статьи 14 МПГПП все лица равны перед судами и каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела судом, созданным на основании закона, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Изучение поступивших на обобщение дел показало, что судами Республики в 2019 году активно применялись нормы международного права при рассмотрении гражданских дел. Следует отметить, что данные нормы применялись по многим делам различных категорий (особенно по делам о расторжении брака), в которых участвовали в качестве обеих сторон казахстанские физические (граждане РК) и юридические лица.

Учитывая, что правоотношения таких лиц регламентировано национальным законодательством, при отсутствии коллизии международного права и права Республики Казахстан, пробелов в национальном законодательстве, указание положений международных договоров в судебных актах носило декларативный характер. В результате этого в статистических данных отражено значительное количество гражданских дел, рассмотренных с применением норм международных договоров Республики Казахстан, тогда как в большей части их применение было формальным.

После замечаний Верховного Суда в адрес местных судов о неоправданности в некоторых случаях ссылок в судебных актах на нормы международных пактов (соглашений, договоров, деклараций) количество судебных актов с применением норм международных договоров, начиная с 2020 года, резко снизилось.

Вместе с тем суды города Алматы, Павлодарской, Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областей продолжают делать ссылки в выносимых судебных актах на международные пакты (соглашения, договоры, декларации) несмотря на то, что сторонами по делу являлись граждане или юридические лица Республики Казахстан, спор не затрагивает прав и законных интересов иностранных лиц, а возникшие правоотношения в достаточной мере урегулированы казахстанским законодательством.

Принимая во внимание, что при ратификации международного договора Республикой Казахстан национальное законодательство приводится в соответствие с международными стандартами права, ссылки на международные договоры при рассмотрении таких споров излишни.

Анализируя судебную практику по обобщаемой категории, можно выделить следующие дела и материалы:

- гражданские дела, вытекающие из брачно-семейных, трудовых отношений, связанные с защитой прав интеллектуальной собственности;
- с участием иностранцев и лиц без гражданства, иностранных юридических лиц;
- материалы, связанные с исполнением поручений иностранных судов о правовой помощи (статья 476 ГПК);
- признание и приведение в исполнение решений иностранных судов, арбитражных решений иностранных арбитражей (статьи 501-504 ГПК).

Судебная практика по гражданским делам, вытекающим из брачно-семейных, трудовых отношений, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности

Согласно пункту 1 статьи 18 Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 года и ратифицированной Республикой Казахстан, государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

На данные положения конвенции ссылаются суды в решениях при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении), о лишении родительских прав, определении места жительства детей при выезде детей с одним из родителей за пределы республики на постоянное место жительства, о взыскании алиментов.

При разрешении спора, связанного с воспитанием детей, судам надлежит учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которой ребенок независимо от возраста вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

Изучение представленных на обобщение дел показало, что применение данной международной нормы осуществляется судами республики в соответствии с назначением и по существу спора.

Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних Костанайской области рассмотрено гражданское дело по иску М. - У. к В. об определении места жительства ребенка и встречному иску В. к М. - У. об определении места жительства ребенка.

Решением суда иск М. - У. к В. удовлетворен. Местом жительства несовершеннолетнего ребенка Г., 24 августа 2017 года рождения, определено по месту жительства матери М. - У. По вступлению решения в законную силу суд обязал отца ребенка В. передать матери ребенка М. – У. на воспитание ребенка Г., 24 августа 2017 года рождения. В удовлетворении встречного иска В. к М. – У. об определении места жительства ребенка с ним отказано. При вынесении решения суд, наряду с нормами национального законодательства, обоснованно применил статью 3 и пункт 1) статьи 9 Конвенции о правах ребенка.

Статья 12 Конвенции применена Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних Западно-Казахстанской области по гражданскому делу по иску Р. к И. об определении места жительства детей.

С учетом заключения специалиста-психолога и мнения детей суд определил место жительства детей с отцом.

Вместе с тем местными судами допускается формальное и безосновательное применение норм международных договоров при рассмотрении гражданских дел о расторжении брака.

К примеру, решением Иргизского районного суда Актюбинской области от 19 апреля 2021 года иск Б. к С. о расторжении брака удовлетворен. Однако в мотивировочной части судебного акта судом неуместно приведена ссылка на статью 14 МПГПП.

Судами Западно-Казахстанской области Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, ратифицированная Республикой Казахстан Законом от 29 июня 1998 года № 248 применена при рассмотрении 13 дел о расторжении брака, решения по которым сторонами не оспаривались и применение указанной нормы никак не обусловлено предметом спора.

Допустимым и уместным является применение норм международного права при рассмотрении споров по защите прав интеллектуальной собственности.

Так, СМЭС Павлодарской области частично удовлетворён иск ТОО «U» (Юнилактис) к ТОО «Фермерское хозяйство «У» о признании неправомерным использование товарного знака, взыскании денежной компенсации. Признавая право истца нарушенным, суд сослался на статью 4 Мадридского соглашения о международной регистрации знаков, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 27 мая 2010 года.

СМЭС города Нур-Султан отказано в удовлетворении иска ТОО «ПК «Прима» к Министерству юстиции Республики Казахстан» о признании незаконным решения Апелляционного совета от 7 сентября 2018 года, восстановлении регистрации товарного знака «V» по свидетельству № 45698. Отказывая в удовлетворении иска суд обоснованно применил положения статьи 6 пункта 2 (Article 6 bis) Парижской конвенции об охране промышленной собственности (PARIS CONVENTION FOR THE PROTECTION OF INDUSTRIAL PROPERTY, StockholmAct 1967), предусматривающей в случае имитации товарного знака, злонамеренно зарегистрированного, который может ввести в заблуждение касательно происхождения товара, правило, позволяющее признать недействительной регистрацию товарного знака на основании запроса заинтересованных лиц в течении неопределенного срока.

Изучение дел обобщаемой категории показало, что в 2020 - 2021 годы возросло количество дел по искам уполномоченного органа к гражданам, получающим пенсии на территории двух государств - Казахстана и России.

При рассмотрении дел данной категории суды руководствуются нормами Соглашения Содружества Независимых государств «О гарантиях

прав государств – участников содружества Независимых государств в области пенсионного обеспечения» от 13 марта 1992 года.

Согласно статьям 1 и 7 Соглашения пенсионное обеспечение граждан государств - участников Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают, то есть по территориальному принципу. При переселении пенсионера в пределах государств - участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера. Размер пенсии пересматривается в соответствии с законодательством государства - участника Соглашения по новому месту жительства пенсионера с соблюдением условий, предусмотренных пунктом 3 статьи 6 настоящего Соглашения.

Указанное Соглашение исключает одновременное получение пенсии в двух государствах - участниках Соглашения.

Руководствуясь нормами указанного Соглашения, Мендыкаринский районный суд Костанайской области удовлетворил иск Департамента социальной защиты к Ж. о взыскании незаконно полученных пенсионных выплат по возрасту и государственной базовой пенсионной выплаты в республиканский бюджет.

Решением Усть-Каменогорского городского суда удовлетворен иск НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» о взыскании с гражданина Российской Федерации (далее - РФ) Л. излишне выплаченных пенсионных выплат, где суд также обоснованно применил нормы Соглашения.

Применение норм международных правовых актов при рассмотрении дел с участием иностранцев и лиц без гражданства, иностранных юридических лиц

Большую часть дел указанной категории составляют иски о выдворении иностранцев и лиц без гражданства.

Изучение дел поступивших в рамках обобщения показало, что в большинстве случаев суды республики при рассмотрении указанных споров руководствуются нормами национального законодательства, не применяя нормы международного права. Указанная позиция судов является ошибочной.

Следует отметить, что на необходимость применения международных договоров при рассмотрении дел указанной категории Верховным Судом уже обращалось внимание местных судов при проведении обобщения по делам о выдворении иностранных лиц и лиц без гражданства.

В частности указывалось, что рассмотрение заявлений о выдворении иностранцев, находящихся на территории Республики

Казахстан на законных основаниях, не должно быть формальным, суды должны учитывать положения Конституции Республики Казахстан и ратифицированных международных договоров, согласно которым каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом, необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступлений, защиты здоровья или нравственности населения.

Анализ дел и статистические данные свидетельствуют о том, что суды городов Алматы, Нур-Султан, Шымкент, Алматинской, Мангыстауской, Костанайской областей не применяют нормы международных договоров при рассмотрении гражданских дел о выдворении иностранцев и лиц без гражданства.

Положительный опыт применения указанных норм имеют суды Жамбылской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Актюбинской, Павлодарской, Акмолинской, Северо-Казахстанской областей.

Согласно пункту 11 Нормативного постановления в необходимых случаях суды должны руководствоваться нормами МПГПП для обеспечения выполнения обязательств Республики Казахстан как участника указанного международного пакта.

Согласно статье 13 МПГПП иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

Указанная норма применена судами Жамбылской области при рассмотрении дел по искам Департамента внутренних дел Жамбылской области о выдворении граждан Республики Таджикистан С., М., гражданина Кыргызской Республики А.

Павлодарским городским судом рассмотрено гражданское дело по заявлению А. (гражданка Российской Федерации) к Акиму города Павлодара, Государственному учреждению «Отдел финансов города Павлодар» о признании отказа в заключении договора о приватизации жилища незаконным.

При принятии решения суд первой инстанции применил пункт 2 статьи 6 Международного договора между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о правовом статусе граждан Республики Казахстан,

постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, утративший силу 26 июля 2007 года. Другой примененный международный договор о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства, от 28 апреля 1998 года, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1999 года, не вступил в законную силу. Указанные ошибки были исправлены судом апелляционной инстанции.

С июля 2018 года внесены изменения в Патентный закон Республики Казахстан, согласно которым к исключительной подведомственности суда отнесено оспаривание патентов, включая евразийские патенты, выданные на основании международных договоров, в которых участвует Республика Казахстан. Статья 3 предусматривает приоритет правил международного договора, ратифицированного Республикой Казахстан, если им установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе. Также Закон указывает на прямое применение «Парижской конвенции по охране промышленной собственности» от 20 марта 1883 года.

Указанные споры подсудны специализированным межрайонным экономическим судам. При рассмотрении таких споров в случае оспаривания евразийских патентов применение норм международных договоров в сфере интеллектуальной собственности носит обязательный характер.

Евразийская патентная конвенция (Конвенция) применена СМЭС города Нур-Султан при рассмотрении иска БЁРИНГЕР ИНГЕЛЬХАЙМ ФАРМА ГМБХ УНД КО.КГ (BOENRINGER INGELHEIM PHARMA GMBH & CO.KG) к государственному учреждению «Министерство юстиции Республики Казахстан», товариществу с ограниченной ответственностью «Ратиофарм Казахстан» о признании незаконным решения Апелляционного совета от 8 июня 2018 года о признании недействительным на территории Республики Казахстан евразийского патента № 005188 на изобретение «капсулы для ингаляций».

Согласно статье 13 Конвенции, ратифицированной Республикой Казахстан, любой спор, касающийся действительности евразийского патента в конкретном Договариваемом государстве или нарушения евразийского патента в конкретном Договариваемом государстве, разрешается национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании настоящей Конвенции и Патентной инструкции (Инструкция). Решение имеет силу лишь на территории Договариваемого Государства.

Руководствуясь нормами Конвенции и Патентной инструкции, суд отказал в удовлетворении иска немецкой компании, не представившей достаточных доказательств с обоснованием заявленных требований.

Принимая во внимание, что дела вышеуказанных категорий рассматриваются с участием иностранных физических и юридических лиц, лиц без гражданства, судам рекомендуется обязательное применение норм международных договоров с целью соблюдения основных постулатов, заложенных в Венской конвенции, направленных на признание возрастающего значения договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественной строе.

Особенности рассмотрения материалов, связанных с направлением поручений и исполнением поручений иностранных судов о правовой помощи

При совершении указанных процессуальных действий судам следует учесть, что с компетентными органами иностранных государств по вопросам организации исполнения поручений судов Республики Казахстан, судов иностранных государств, а также по ходатайствам об исполнении судебных решений и иных официальных документов судов, в установленном порядке взаимодействует Департамент по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарат Верховного Суда Республики Казахстан) (далее – Департамент).

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2004 года № 1453 «О мерах по реализации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года» на выполнение положений указанных конвенций по поручениям судов Республики Казахстан, судов иностранных государств, ходатайствам об исполнении судебных решений и иных официальных документов судов, уполномочены Администраторы судов.

При оказании правовой помощи и обращении за правовой помощью в соответствии с данными конвенциями Администраторы судов направляют судебные документы непосредственно в компетентные органы государств – участников конвенций.

Неисполненные поручения судов и других учреждений иностранных государств и судебные документы о возвращении или об отказе в удовлетворении ходатайств об исполнении судебных актов Администраторы судов направляют в компетентные органы государств – участников конвенций через Департамент.

При отсутствии международного договора взаимодействие с компетентными органами других государств осуществляется на основании

принципа взаимности, предусмотренного в международном праве, и по согласованию с Министерством иностранных дел Республики Казахстан.

В тех случаях, когда заключенным Республикой Казахстан международным договором установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Республики Казахстан, применяются правила ратифицированного международного договора.

Казахстаном заключены двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским и уголовным делам с Грузией, Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Азербайджаном, Литвой, Турцией, Китаем, Вьетнамом, КНДР, ОАЭ, Индией, Пакистаном, Монголией; по уголовным делам - США, Румынией, ОАЭ, Индией, Кореей, Чехией, КНДР, Монголией, Испанией, Венгрией, Монако и др.

Список международных договоров, участником которых является Республика Казахстан, размещен на сайте Верховного Суда Республики Казахстан (ссылка <http://sud.gov.kz/rus/kategoriya/mezhdunarodnyye-dogovory-0>).

Согласно статистическим данным и представленным на изучение материалам при исполнении поручений иностранных государств суды руководствуются Методическими рекомендациями об оказании судами Республики Казахстан правовой помощи и обращении за правовой помощью к судам иностранных государств утвержденными распоряжением руководителя Департамента от 16 января 2020 года № 6001-20-7-6/28.

Исходя из практики работы судов республики по оказанию международной правовой помощи, основными странами, с которыми взаимодействуют суды республики, являются: Российская Федерация, Украина, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Таджикистан, Федеративная Республика Германия, Польша, Болгария, Турецкая Республика по делам, в основном, связанным с семейными правоотношениями.

Вопросы качества подготовки документов, связанные с оказанием судами правовой помощи и обращении за правовой помощью к судам иностранных государств, по-прежнему, остаются актуальными.

Анализ работы судов в данном направлении указывает на положительную динамику качественного исполнения и оформления документов в сравнении с периодами, предшествующими анализируемому, однако имеются отдельные нарушения требований международных актов, Методических рекомендаций.

Так, имеют место возвраты документов вследствие их ненадлежащего оформления, несоблюдения требований международных договоров.

Администраторами судов возвращены судам в 2020 году 237 документов, в 2021 году - 223 документа. Из них только АС г.Алматы возвращено в 2020 году 158 документов, в 2021 году - 109 документов.

22 февраля 2021 года в Кокшетауский городской суд возвращены документы по исполнению судебного поручения Федеративной Республики Германия о вручении документов Богданову В., т.к. не соблюдены требования международного договора по форме и содержанию поручения об оказании правовой помощи (незаполнение свидетельства по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г.);

Причиной возврата документов по исполнению ходатайства М. о признании и разрешении принудительного исполнения на территории Республики Казахстан решения Красносельского районного суда Санкт-Петербурга РФ от 3 июня 2020 года в части расторжения алиментного соглашения и изменения размера взыскания алиментов с М. явилась неверная ссылка на международный договор в определении Кокшетауского городского суда от 10 ноября 2021 года, т.к. Российская Федерация не является государством - участником СНГ, ратифицировавшим Кишиневскую конвенцию (Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года). Определением суда от 21 января 2022 года указанная описка исправлена.

Обязательным требованием всех международных договоров, регулирующих принудительное исполнение решений иностранного государства, является предоставление документов, подтверждающих, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд.

При рассмотрении гражданских дел, где ответчиком являются иностранный гражданин либо иностранное юридическое лицо судами занижается важность направления судебного поручения иностранному суду по месту нахождения ответчика для вручения документов иска и надлежащего извещения. Имеется практика возбуждения таких дел в порядке упрощенного производства, что недопустимо, поскольку исключает возможность дальнейшего исполнения судебного акта.

Так, СМЭС Акмолинской области в порядке упрощенного письменного производства рассмотрено гражданское дело по иску ТОО «С» к ООО «Южно-Уральский Завод Металлоконструкций» (Российская Федерация) о взыскании задолженности по договору и неустойки. Документы об извещении ответчика о возбуждении дела и рассмотрении его судом в материалах дела отсутствуют.

Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов, арбитражных решений иностранных арбитражей (статьи 501-504 ГПК)

Порядок признания судебных актов по гражданским, семейным, экономическим, административным и уголовным делам на территории

Республики Казахстан регламентирован разделом 4 Методических рекомендаций.

Ходатайство о признании и исполнении судебного решения (статья 53 Минской и 56 Кишиневской конвенции) подается стороной, в чью пользу вынесено решение или его представителем по доверенности, в компетентный суд другого государства, где решение подлежит исполнению (пункт 34).

В соответствии с пунктом 43 признание и разрешение исполнения решения по Киевскому соглашению производится по ходатайству заинтересованной Стороны в компетентный суд, где решение подлежит исполнению

Как правило, граждане, юридические лица, а также суды обращаются в суды стран СНГ с ходатайствами о признании и разрешении принудительного исполнения на территории этих государств решений, вынесенных судами республики.

Ходатайство о принудительном исполнении решения суда подается в суд страны, где решение подлежит исполнению. Ходатайство подается самим взыскателем либо его представителем по доверенности. По взысканиям в доход государства ходатайство полномочен подавать суд, рассмотревший дело.

При этом необходимо приложить следующие документы: решение, приговор либо заверенную копию судебного акта, судебный акт вышестоящего суда, если им изменен размер подлежащих взысканию сумм, размер назначенного наказания (по уголовным делам), а также официальный документ о том, что судебный акт вступил в законную силу и подлежит исполнению или о том, что решение подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; также по гражданским делам - документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была надлежащим образом извещена о времени рассмотрения дела, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена; документ, подтверждающий о неисполнении или частичном исполнении судебного акта на территории Республики Казахстан.

Ходатайство взыскателем может быть подано и в суд, который вынес решение по делу. Этот суд направляет ходатайство в иностранный суд, который вправе вынести решение по ходатайству, но адресоваться ходатайство должно в обязательном порядке в суд иностранного государства.

Признание и исполнение судебных приказов на территории иностранного государства не входит в объем оказываемой правовой помощи.

Кроме того, согласно нормам Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Минская Конвенция) и от 7 октября 2002 года

(Кишиневская Конвенция), отсутствие ответчика на судебном процессе вследствие несвоевременного либо ненадлежащего оповещения о времени и месте судебного разбирательства является основанием для отказа в признании и разрешении принудительного исполнения судебного акта.

Касательно признания и разрешения принудительного исполнения на территории иностранного государства решений экономического суда, судам следует руководствоваться Соглашением «О порядке исполнения арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества» от 6 марта 1998 года (г. Москва), которое регулирует порядок взаимного исполнения судебных решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов государств - участников СНГ, затрагивающих экономические споры. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 года Российская Федерация вышла из числа участников Московского соглашения.

В этой связи сотрудничество в области правовой помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан осуществляется на основании Минской конвенции и Киевского Соглашения «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 года.

При направлении ходатайства заинтересованной стороной в компетентный суд, где решение экономического суда подлежит исполнению, прилагаются те же документы, что и при направлении ходатайства о признании решения суда общей юрисдикции, а также прилагается исполнительный лист, выписанный судом, вынесшим решение по делу.

Анализ судебной практики по обобщаемой категории показал, что суды при рассмотрении ходатайств руководствуются вышеназванными нормативными источниками, с применением которых затруднений не испытывают, выносимые судебные акты подвергаются корректировке в редких случаях.

Определением Бостандыкского районного суда города Алматы от 27 сентября 2019 года удовлетворено ходатайство К.

Признано и разрешено исполнение на территории Республики Казахстан решения Хамовнического районного суда города Москва Российской Федерации от 23 марта 2018 года о взыскании с Т. в пользу К. суммы займа в размере 10 000 000 рублей, процентов за пользование займом в размере 698 698, 63 рублей, процентов за пользование суммой займа, начисленных на сумму основного долга в размере 10 000 000 рублей по ставке рефинансирования, установленной ЦБ РФ, за период с 31 января 2018 года по дату фактического исполнения решения суда, неустойки в размере 2 600 000 рублей, неустойки, начисленной на сумму основного

долга в размере 10 000 000 рублей по ставке 0,1 % за каждый день просрочки за период с 31 января 2018 года по дату фактического исполнения решения суда, в возврат госпошлины 60 000 рублей.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 29 апреля 2020 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной коллегии по гражданским делам Верховного Суда определение апелляционной инстанции по ходатайству Т. отменено, материал направлен на новое рассмотрение, в связи с несоблюдением судами требований международного законодательства, ГПК, в части проверки исполнения судебного акта, соблюдения процессуальных прав должника.

Определением суда от 2 октября 2020 года ходатайство ООО «Б» о признании исполнения на территории Республики Казахстан удовлетворено. Признано и направлено на исполнение Решение Ступинского городского суда Московской области от 9 апреля 2019 года о признании за ООО «Бизнес групп авто» право собственности на автомобиль Volkswagen Passat VIN WYWZZZ3CZ7P074608 2006 года выпуска, регистрационный знак P716EP799, взыскании с М. в пользу ООО «Б» задолженности по лизинговым платежам в размере 117 226 рублей. Изъято у С. автомашина марки Volkswagen Passat VIN WYWZZZ3CZ7P074608 2006 года выпуска, регистрационный знак P716EP799, и передано истцу ООО «Б».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 7 апреля 2021 года определение суда отменено ввиду того, что судом первой инстанции не выполнены требования Минской Конвенции. Суд принял судебный акт об исполнении решения иностранного государства при отсутствии правовых оснований для признания решения иностранного суда на территории Республики Казахстан, что привело к необоснованному удовлетворению ходатайства.

Так, к ходатайству не приложен документ о том, что гражданин РК С. в надлежащем порядке своевременно вызывался в суд РФ. Суд, выйдя за пределы решения суда РФ, выдал исполнительный лист об изъятии у гражданина РК С. спорной автомашины, тогда как данные требования подлежат рассмотрению в исковом порядке.

13 марта 2019 года суд района Биржан сал Акмолинской области признал и разрешил исполнение решение экономического суда Брестской области Республики Беларусь по гражданскому делу по иску общества с ограниченной ответственностью «А» (Республика Беларусь) к КХ «Арай» (Республика Казахстан) о взыскании задолженности в сумме 2930 евро, 612,50 рублей в возмещение расходов по государственной пошлине.

В определении суд сослался на статью 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным

делам от 7 октября 2002 года (Минская), о том, что ходатайство о признании и исполнении решения подается стороной, в чью пользу было вынесено решение, в компетентный суд Договаривающейся Стороны, где решение подлежит исполнению.

При рассмотрении материала в суде апелляционной инстанции данная ссылка на Конвенцию была признана ошибочной, поскольку ходатайство подлежало исполнению в порядке, регулируемом Кишиневской конвенцией.

Вместе с тем следует отметить, что материал рассмотрен районным судом с нарушением правил подсудности, т.к. ходатайство подлежало рассмотрению в СМЭС Акмолинской области. Указанная ошибка судом апелляционной инстанции не исправлена.

Определением Семейского городского суда от 28 января 2020 года удовлетворено ходатайство АО «Т» о признании и приведении в исполнение на территории Республики Казахстан заочного решения Пролетарского районного суда города Тверь Российской Федерации от 7 октября 2016 года.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 19 мая 2020 года определение Семейского городского суда от 28 января 2020 года отменено, в удовлетворении ходатайства отказано.

Отменяя судебный акт, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие правовых оснований для удовлетворения требований заявителя, поскольку судом иностранного государства не соблюдены требования, предусмотренные статьёй 53 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г.Минск, 22 января 1993 г.). Ответчика по последнему известному его месту жительства суд не известил, вследствие чего Х. не принял участия в процессе в иностранном суде. Соответственно отсутствовали необходимые условия для принудительного исполнения на территории Республики Казахстан решения иностранного суда.

По аналогичным основаниям, связанным с надлежащим извещением ответчика, определением Усть-Каменогорского городского суда от 1 июля 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства Краевого государственного казенного учреждения «Управление автомобильных дорог Алтайского края» о признании и разрешении принудительного исполнения решения от 16 марта 2020 года Центрального районного суда города Барнаул Алтайского края Российской Федерации о взыскании с А. в пользу КГКУ «Управление автомобильных дорог Алтайского края» в счет возмещения вреда 72 102 рубля 11 копеек и судебных расходов.

Определением Усть-Каменогорского городского суда от 5 февраля 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства гражданки Республики Беларусь Ж. о разрешении принудительного исполнения на территории Республики Казахстан определения о судебном приказе суда Центрального

района города Минска от 10 июля 2017 года о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей с должника Ж., проживающего в г. Усть-Каменогорск, ВКО, Республика Казахстан.

Отказывая в признании и исполнении на территории Республики Казахстан определения о судебном приказе суда Центрального района города Минска от 10 июля 2017 года, суд исходил из того, что Кишиневской конвенцией не предусмотрено исполнение определений о судебном приказе, вынесенных на территориях других Договаривающихся Сторон.

Статьей 54 Конвенции установлен перечень решений вынесенных на территориях других Договаривающихся Сторон, признаваемых и подлежащих исполнению.

Признание и исполнение судебных приказов на территории иностранных государств не входит в объем оказываемой правовой помощи.

Согласно части первой статьи 134 ГПК судебные приказы выносятся судами по бесспорным требованиям заявителей, без вызова должника и без судебного разбирательства.

Отсутствие ответчика на судебном процессе вследствие несвоевременного либо ненадлежащего оповещения о времени и месте судебного разбирательства является основанием для отказа в признании и разрешении исполнения судебного акта.

В этой связи, при рассмотрении заявлений в приказном производстве, следует учитывать, что согласно подпункту 2) части первой статьи 138 ГПК РК нахождение места жительства должника вне пределов Республики Казахстан является основанием для отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа, с разъяснением заявителю обращения в суд в порядке искового производства.

Судебные приказы имеют юридическую силу за пределами Республики Казахстан и направляются на исполнение по месту проживания должника только в том случае, если на момент его вынесения стороны проживали на территории Республики Казахстан.

Выводы

Международным договорам принадлежит значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поэтому в необходимых случаях суды обязаны в пределах юрисдикции Республики Казахстан руководствоваться нормами международного права.

Проведенное обобщение показало, что в целом судами республики нормы международных договоров при рассмотрении гражданских дел применяются правильно.

Вместе с тем имеют место случаи формального применения норм международных договоров.

Наиболее часто, без наличия достаточных оснований международные правовые акты применяются судами Павлодарской, Западно-Казахстанской областей.

Вместе с тем суды городов Алматы, Нур-Султан, Шымкент, Костанайской, Алматинской, Мангыстуской, Восточно-Казахстанской областей не применяют нормы международных договоров при рассмотрении дел о выдворении иностранных граждан.

Судами Акмолинской, Алматинской областей, города Шымкент допускается несоответствие документов, направляемых в рамках оказания правовой помощи, международным нормам, ненадлежащее их оформление. Указанные недостатки негативно сказываются на имидже судебной системы Республики и могут привести к нарушению законных прав участников международного процесса.

В этой связи следует еще раз обратить внимание судов на то, что порядок исполнения судебных поручений и судебных актов иностранных судов подробно регламентирован Методическими рекомендациями, соблюдение которых исключит возврат материалов, судебную волокиту.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 05.05.2022 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 $\frac{1}{8}$. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1957 дана. Тапсырыс № 125.

Подписано в печать 05.05.2022 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1957 экз. Заказ № 125.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74